

НАТАЛЬЯ ИГНАТЕНКО

ДВОЙНОЕ ЗАМЫКАНИЕ

МАГИЧЕСКАЯ ПОГРЕШНОСТЬ
ЛОПАДАНКИ

Наталья Игнатенко

**Двойное замыкание. Магическая
погрешность попадания**

«Литнет»

2025

Игнатенко Н.

Двойное замыкание. Магическая погрешность попаданки /
Н. Игнатенко — «Литнет», 2025

Буктрейлер! Дважды попасть в один мир — не везение, а ловушка. Сначала я очнулась в теле незнакомки в мире, где магия исчезает, а законы вбиваются плетью. Когда меня выдернули обратно в своё тело, я думала – кошмар закончился. Но нет: пропавшая мать вернулась с тайнами, названный брат что-то скрывает, а Бюро Сохранения Магии подсовывает контракт... с очень интересными условиями. Но подписать его — значит навсегда связать себя с миром, где даже обычное рукоделие может стать волшебством... или взорваться. Теперь я – артефактор. В моей мастерской: Зреют кристаллы, впитывающие ускользающую магию Оживают древние артефакты И агент Бюро, чьи слишком своевременные появления наводят на мысли, что он знает обо мне больше, чем я сама Что тебя ждёт: ✓ Двойное попадание в один и тот же мир. ✓ Магия, которая капризничает хуже ребёнка. ✓ Тайны прошлого, от которых зависит будущее. ✓ Наука и магия – результат непредсказуем. ✓ Артефакты, требующие ремонта. ✓ Любовная любовь. ✓ 14 переплетающихся уютных историй о попаданках в одном мире, где у каждой свой путь. Книга пишется в расках литмоба "Попаданка познаётся в быту" Больше книг по ссылке

© Игнатенко Н., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1.	5
2.	7
3	9
Попаданка познаётся в быту	12
Визуалы	16
Визуал Светланы	18
4.	20
5.	23
6	25
7	27
8.	29
Лана и Герман	31
9.	35
10.	39
11.	44
Празднуют Новый год	47
12.	49
Встреча с папой	51
13.	53
Вся семья в сборе	58
14	60
15.	64
16.	69
17.	73
18.	78
19.	83
20.	88
21.	93
22	98
23.	103
24.	108
25.	111
Конец ознакомительного фрагмента.	112

1.

На улице нарастал оживлённый шум. Отчётливо слышался гул разговоров, ржание лошадей и топот множества ног. Тут такое не в диковинку, ведь я живу на постоялом дворе, что находится между столицей и большим соседним городом – Тазалем. Только сейчас у нас мест нет, все номера забиты под завязку. Готовимся к празднику – Дню Единения. Гости едут в столицу.

Мой опекун Лука – хозяин постоялого двора сам расторопно выскочил навстречу важным гостям. А это что-то да значило.

– Что происходит? – спросила у отражения в зеркале. Маленький осколок показывал девочку лет двенадцати, со спутанными русыми волосами и веснушками на загорелом лице.

Никак к себе новой не привыкну.

Я закусила губу, слушая шум со двора. Остаться в своей каморке под крышей было безопаснее – но любопытство грызло, как голодная мышь. Внизу явно происходило что-то важное... но стоит ли рисковать?

Супруга Луки, несравненная Жаля, по совместительству моя опекунша – толстая тётка с безмерными телесами и препоганым характером командовала на кухне. Оттуда слышались её указания.

На вотчину поварихи Хионии, меня не пускали. Её массивное тело, обтянутое давно вышедшим из моды платьем, занимало полкухни, а визгливый голос резал уши чаще, чем ножи мясников.

Ела я в своей комнате. Скромную, но сытную еду приносила и уносила на подносе сама. Не могу сказать, что я голодала, но есть почему-то хотелось всегда. Так что разнюхать ситуацию там не получится. Я уже обдумывала, у кого бы узнать подробности, как услышала надрывный зов.

– Нёкрас! – пронзительный крик моей опекунши пробился сквозь закрытую дверь комнаты, – спускайся сюда, несносный мальчишка, где тебя носит?

Ха, мальчишке уже тридцать один год, – фыркнула я, напяливая котту, благо та была без шнуровок и пуговиц. Обулась в подобие чешек, которые сшила сама, но их приходилось прятать от опекунов, благо длинное платье скрывало всё. За такое своеволие хозяева могли пройтись и розгами по спине. Положено носить чопины – носи, а то, что в них ходить невозможно, а работать так и подавно, никого не волновало. Все же ходят.

Понеслась вниз по старой шатающейся лестнице, перепрыгивая через потрёпанные жизнью ступеньки, в желании узнать, чего там маменька орёт не свойственными ей интонациями. Вообще-то, Жаля всегда орёт, но сейчас как-то тревожно, что ли. Явно что-то происходит.

Перед последним поворотом остановилась, перевесилась через перила и замерла.

Обычно просторная трапезная выглядела маленькой от заполнивших её хранителей правопорядка. Лавки и столы отброшены в стороны, словно детские стульчики.

Эйнштейн отдыхает! – мысленно поразила я. – Эти доспехи сверкают, как хищная новогодняя гирлянда.

В середине общей зоны стоял мой опекун и растерянными глазами смотрел на свою супругу. Этот грозный и сварливый мужик сдуслся в один миг, когда узнал, зачем приехали воины королевы. Пятеро солдат, окружили Луку и Жалю, как преступников.

– Хозяев «Золотой середины» Луку и Жалю, велено доставить во дворец к королеве, – громко и помпезно читал указ нагловатый типчик моему так называемому брату Нёкрасу.

– Это арест? – уточнил тот.

– Пока нет, – ответил ему сквозь зубы командир сопроводительной команды. – Господам разрешено взять свою повозку и кучера. А во дворце разберутся, что делать дальше. Домой отправят или ждать заставят.

– Да, вы не переживайте, – оскалился другой охранник, поглаживая рыжие усы, – кучер так или иначе вернётся. – И они заржали.

Наглые и хамоватые, наделённые властью, они были глухи к переживаниям обычного народа. Такие наглецы раздражают до скрипа зубов, до тошноты пустого желудка. Можно подумать тут все за кучера переживают. Знаем мы, что те, кто попадал во дворец, вырваться могли только чудом. Но что опекуны сделали такого? Про королеву Виарану ходило много разных слухов, – один ужаснее другого.

– А что со мной и таверной? – спросил севшим голосом Нёкрас.

– Про вас приказа не поступало, на счёт постоянного двора тоже. Пусть работает, – смиловился грубиян.

А мне стало не по себе. Опекунов жалко, но дело не в этом: остаться вдвоём, посетители не в счёт, с неадекватным "братцем", в таверне, мне не очень-то хотелось. Вернее, не хотелось совсем. Может, он про меня и не вспомнит? А у меня ведь есть дела поважнее: я собиралась украсить помещение трапезной.

В этом мире ничего особенного из материалов и нет. Фантазии негде разбежаться. Хотя, возможно, это и не так. Дальше своего постоянного двора я ведь не выходила. Едва по деревне могла прогуляться.

Попала я в Альтерию девять дней назад. Два дня лежала пластом, не понимая, где я и что со мной. Когда пообвыкалась, чтобы не сойти с ума, попыталась заняться любимым делом: на Земле я училась на биохимика. Обожала исследовать всякие камни, выращивать кристаллы. У меня в лаборатории целая полка под них отведена. А в быту любила любого рода дизайн. А здесь – тоска зелёная: ни проволоки, ни красок. В своём мире я даже кристаллы выращивала таких очертаний, что профессора диву давались. Но здесь... моим рукам нашли другое применение.

В горле внезапно встал ком, и я резко зажмурилась, но горячие капли уже катились по щекам. Этот проклятый мир, эта жалкая каморка под крышей, эти вечные унижения... Почему именно я? За какие грехи?

Руки сами сжались в кулаки. Да, в том мире я была не ангелом: от подруг отвернулась, когда Алина увела Сашку – моего парня. "Стерва" – шептались за моей спиной. "Бессердечная эгоистка". Пусть. Зато никто не видел, как я рыдала ночами в подушку, как рвала общие фотографии, как потом месяц не могла заставить себя выйти из дома.

Папа... Господи, папа... Он один знал меня настоящую. Банкир с миллионами, а со мной – просто отец, который приносил в мою тёмную комнату чашку чая. "Солнышко мое", – называл он меня, даже когда я орала на него и хлопала дверьми. После маминого исчезновения он словно пытался любить за двоих, слепо, безрассудно...

Многое я бы сейчас отдала, чтобы просто обнять его, вдохнуть знакомый запах одеколона, услышать это глупое ласковое "солнышко". Но между нами теперь целые миры.

2.

За что? Нет, точнее – как?!

Утро было обычным: я прыгнула в машину к водителю, бросила "Привет, Сергей" и уткнулась в телефон. Красный светофор на перекрёстке улицы Ленина. Сергей затормозил. Я мельком глянула в окно – там... бац, тьма, боль, пустота.

Теперь, когда пытаюсь напрячь память, в виски ввинчиваются раскаленные спицы. Вспомнить удаётся только обрывки: запах автомобильного освежителя, скрип тормозов, тень за стеклом... А дальше – провал. И этот проклятый постоянный двор вместо института или уютного кабинета отца.

Придя в комнату, завалилась на подобие кровати. «Спальные удобства только для клиентов!». Даже хозяйева спали на самодельных матрасах. Я как смогла себе сделала подиум, выпросила старое постельное бельё, и сама следила за ним. Под крышу мало кто поднимался, и меня полностью это устраивало. Вот ещё бы «братец» отстал, так и совсем было бы мне счастье. Как же избежать встреч с сыном опекунов?

А может, удрать? Только вот в этом мире я никуда дальше своего постоянного двора не уходила. Да и о самом мире информации – ноль целых, пять десятых. Мир – Альтерия, страна – Дартуим, столица – Вирендаль. Правит якобы королева, потому что муж болеет, но борьбу за трон никто не отменял. Там ещё два сына имеются. Вроде бы в мире есть магия, только я её не видела. Несколько артефактов на кухне – не в счёт. Так куда мне идти? Монеты – ни одной, даже медной.

Память предыдущей владелицы мне не передалась, только её болезненное тело, просвечивающееся на свет. Да и не уверена я, что её память мне помогла бы.

Когда я пропала, на Земле шёл декабрь. Я заканчивала сессию в институте, мы готовились к встрече Нового года, и моему дню рождения. Первого января мне бы исполнилось двадцать два года. А здесь мне всего пятнадцать, а выгляжу и того меньше. Бред какой-то.

Всё, что мне удалось узнать – Иолана – сирота, которую взяли под опеку дальние родственники: Лука и Жаля, после того, как семь лет назад её родители пропали. Девчушка была настолько зашугана и запугана, что я вообще удивляюсь, как она дожила до этого возраста. Хотя, может, и не дожила, раз я оказалась в её теле.

Обижать меня сильно – не обижали, но работала я за троих. Всё бы ничего, если бы не Нёкрас. Пока два дня валялась, когда попала в тело, я о нём даже не слышала. А вот потом, он мне проходу не давал. Придирался по пустякам, старался остаться со мной наедине, периодически хватал мою руку и, глядя в глаза, наглаживал ладонь. Вырваться пыталась первые пару раз, а потом перестала. Поняла, что бесполезно. Хватка у него железная. Но и дальше поглаживания рук, он не заходил. Гладит, смотрит в глаза и молчит. Я старалась всеми силами избегать контактов, но не всегда получалось. К тому же, я не знаю, как вела себя настоящая Иолана. Почему ей стало плохо, тоже могу только догадываться. Мне кажется, что у девочки начала пробуждаться магия. Был первый выброс, но опекуны лекаря не вызывали, а мага, чтобы увидеть силу в девушке, тут нет. Все они во дворце. Красивом, наверное.

Мысли плавно перетекли к украшению зала для еды. Там, на Земле, я уже «осчастливила» свой дом. Ёлки из шишек, с нарезанными кружками апельсинов вместо игрушек, красовались по всему особняку.

Фантазия у меня богатая, хоть отбавляй. Нового года здесь нет, зато есть День Единения. Это великий, почитаемый всеми народами праздник. Он означает окончание долгой войны между королевствами и день подписания мирного договора. Этот день наступит уже, через неделю, по-нашему. Вот, я и решила украсить обеденную зону.

Шило в одном месте не даёт рукам покоя и всем остальным частям тела. Мои эксперименты остались в лаборатории при институте, но и здесь я выпросила соль и поставила растить кристаллы. Вместо красителя выжала свекольный сок. Всего-то и нашли три баночки. Это страшный дефицит. До пластиковых стаканчиков тут дело ещё не дошло.

А уж главный зал украсить – меня даже уговаривать не нужно, правда пришлось Жале долго объяснять, что я хочу сделать: зачем мне шишки из леса да лапник. Попросила конюха настругать мне деревянных основ под ёлки.

3

Теперь мне никто не разрешит заниматься любимым делом. Хотя, а кто запретит? Хорошо, что про кристаллы никто не знает, а то точно высекли бы. Я немного полюбовалась сверкающими кристалликами, за пять дней уже плотно облепивших травинку, и убрала их в дальний угол, в темноту.

– Да будет креатив! Только бы меня не отвлекали и не трогали, – сказала я себе, и тут же «накаркала».

Дверь с грохотом врезалась в стену. В проеме, заполняя собой все пространство, стоял Нёкрас. Мое сердце рванулось в горло, застряв там липким комом.

Он был огромен. Широкие плечи почти касались косяков, а черные волны волос, обычно собранные в косу, сейчас растрепались. Его квадратная челюсть напряглась, губы сжались в белую нитку. Но самое страшное – глаза, в которых плясали все наказания мира.

– Ты... – слово вырвалось у него с хрипом. Плеть в руке жила собственной жизнью: извивалась, постукивала по сапогу, жаждала удара. Я инстинктивно отпрянула, стукнувшись спиной о край кровати.

Фрейд бы облизнулся! – мелькнуло в голове. – Классическая компенсация: замена страха агрессией.

Он сделал шаг вперед. Всего один. Но мне хватило. Воздух вокруг сгустился, наполнился запахом пота и кожи. Его дыхание – горячее, прерывистое – обожгло мое лицо. Я замерла, как кролик перед удавом. Каждая клеточка тела кричала: "Беги!", но ноги предательски дрожали, отказываясь слушаться.

Плеть свистнула в воздухе. Я закрыла глаза. Не по мне... Но я все равно вздрогнула, ощутив, как по спине рассыпались ледяные иглы. В горле пересохло. Руки сами собой сжались в кулаки – бесполезный, жалкий жест защиты.

Нёкрас всегда ходил с плёткой. Мне ни разу не попадало, а вот конюхам и подсобным доставалось частенько. Сын опекунов не сдерживался. Наказывал сразу, жёстко и не отходя от места провинности, а в отсутствие лекаря, такие шрамы заживали долго. Вот и сейчас, чело-век-гора стоял в дверном проёме, сверкая своими глазищами, постукивая по сапогу плёткой, что говорило о крайней степени ярости.

– Ты, – повторил он со злостью, – идёшь на кухню, и сегодня днём помогаешь там. В комнатах уберёшься вечером. Распустила тебя мать, но ничего, я быстро научу работать, грязно-кровка.

Я его таким ещё никогда не видела. Что, интересно, вывело его из себя? Нёкрас резко развернулся, и, размахивая хлыстом, умчался к лестнице. Через секунду его голос был уже слышен внизу, в зале, а затем и на улице.

– Фух, – со звуком выдохнула я.

Пережитый страх понемногу отступал, но приказа послушиваться я не стала. На трясущихся ногах, пошла переодеваться для работы на кухне, тем более что и обед уже скоро. Я вообще старалась не отвешивать нигде. Поменьше бывать на глазах. Я здесь всего девять дней, но ума хватило, чтобы держаться в тени, потому что Иолану не любили. Почему? А кто его знает. Напрямую ведь не спросишь.

На кухне кипела работа, и я быстренько включилась в чистку картошки, нарезку овощей. Молодой хозяин спуска не давал, и работа таверны не остановилась в отсутствии родителей, а наоборот – закрутилась ещё быстрее. Сказывался страх получения плетей.

Целый день у меня и минуты свободной не было: днём кухня, а вечером уборка комнат. К ночи я вымоталась так, что еле добрела до своей кровати, и рухнула не раздеваясь.

Проснулась я глубокой ночью. Страх липкой лентой окутал конечности. Дёрнулась, но двинуться не смогла. Отравили? Мозг соображал, но глаза видели только темноту, что растворила вокруг всё: мебель, стены, окно. Тягучий и еле слышный скрежет раздался снаружи. Звук, от которого позвоночник осыпается в трупы и челюсть сводит судорогой. Но мне он помог почувствовать кончики пальцев. Их закололо, словно сотни пчёл ужалили одновременно.

Мысли заметались. Что это было? Где я? Ясно одно – лежу на кровати, почему-то парализованная. И это не больница. Мне снится сон? Я в коме? Попыталась поднять руку, но она не работала. Снова и снова взгляд устремлялся на то место, где должна лежать ладонь. Спустя минут пятнадцать, смогла немного сдвинуть её и ухватиться за край простыни. Так, на ощупь что-то простое, грубое, а вот и дыра. Значит, таверна! Хотя с местом определилась: я в другом мире, в чужом теле. Лежу в комнате под самой крышей. Почему же яркие звёзды, что обычно заглядывали ко мне в окно, сегодня спрятались? Надо зажечь свечу. Но, встать не получалось. Тело не слушалось, как будто его приклеили самым стойким клеем. А говорить-то я могу? Звук слышался ближе. Волосинки на руках и ногах встали дыбом, а сердце пропустило удар.

– Помогите, – прохрипела я еле слышно. – Помогите. – И тут дверь скрипнула, а под тяжёлыми ногами, что направились в сторону моей кровати громко и натужно закрипели деревянные, никогда не крашенные половицы. Я замерла, пытаюсь понять, кто приближается, и ужас, немного отступивший, вернулся ко мне с новой силой, вгрызаясь в мозг, плавно стекая по позвоночнику.

Паника накрыла, но что сделать? Организм вымотан работой, а теперь борьбой с неподвижностью. Я ведь в магическом мире, а это значит, что я... не парализована? Меня типа заморозили?

Вместе с посетителем, из коридора, проник зыбкий и немного робкий сгусток света. Тёмная тень причудливым узором оскалилась на стене и поползла к кровати. Когда до сознания дошло, что я в комнате одна, и нечто тёмное приближается, а я даже "мяу" не могу сказать, то весь свой страх, ужас и злость собрала в одном вздохе и заорала:

– Нет!

Мой крик превратился в жуткий, нечеловеческий вой – будто собака Баскервиль согласилась поработать моим суфлёром. Что-то колющее побежало по венам, обожгло, а потом взорвалось в висках ослепительной вспышкой боли. Пустота. Меня выкинуло из тела, и я зависла над кроватью.

Видно было всё отлично, только как-то неестественно. А моё, вернее тело Иоланы, корчилось в судорогах. Оранжево-фиолетовые языки пламени лизали её кожу, смешиваясь с белыми искрами. Комната вокруг переливалась красками, словно я смотрела сквозь призму северного сияния.

Вот она – магия!

Даже отделившись от тела, я чувствовала каждый фиолетовый всполох – будто невидимые нити соединяли мое астральное "я" с бьющейся в конвульсиях плотью. Кюри бы посочувствовала. Она хоть могла носить защитный фартук, а у меня не было даже этой призрачной защиты.

Хиония. Добрая, улыбчивая Хиония. Её фигура излучала мягкий фиолетовый ореол, но сейчас в этом не было ничего уютного. Я хотела крикнуть, предупредить... кого? Моё внимание приковало движение рук. Её пальцы сжимали металлические браслеты, страшные и знакомые одновременно.

Наручники? Скорее всего антимагические.

– Ты расплатишься за всё, грязнокровка... – её шёпот прозвучал громче грома. Так меня называли часто, только выяснить причину так и не смогла. Предполагала разное, но это лишь версии.

Я увидела, как её лицо исказила гримаса ненависти. Не простой, а давней, первобытной. Глаза сузились до щелочек, губы растянулись в оскале. Она сделала шаг к беспомощному телу, наручники блеснули в призрачном свете...

Это приговор, – успела подумать я, – бедная девочка. Совсем ещё не пожила.

И тут пространство вокруг меня закружилось, сжалось, потянуло вниз. Открыла глаза я в комнате с белыми когда-то стенами, такими же потолками, современным оборудованием.

Попаданка познаётся в быту

Дорогие читатели, книга стартовала в рамках литмоба
#Попаданка_познаётся_в_быту

ПОПАДАНКА ПОЗНАЁТСЯ В Б

- ⊗ Новый мир.
- ⊗ Новый быт.
- ⊗ Новая любо

Волшебный мир теряет магию, и Бюро сохранения магии отправляет в него девушек из реальности — каждая уникальна и способна вернуть гармонию. Вот только попадание далеко не идеально: одной везёт с поддержкой, другая оказывается в чужих обстоятельствах и даже чужом теле против воли. Девушки обустроят быт в новом мире, находят любовь, а у некоторых просыпается магия. Иногда их пути ненадолго пересекаются. Кто-то ищет причину исчезновения магии, а кто-то просто учится жить заново — в мире, где даже обычное рукоделие может стать волшебством.

Читайте 14 уютных историй о том, как попаданка познаётся в быту! Кстати, мир у нас один.

Расписание выхода наших книг:

15.07. «Цветочный код, или Попаданка для дознавателя»

Ольга (Ольга Михайлова)

<https://litnet.com/shrt/Мос2>

17.07. «Попаданка-Песец, или Магия по-русски!»

Максимилиана Лэони

<https://litnet.com/shrt/JMyK>

19.07. «Город сирот, или Попаданка детей не бросит»

Ния Рабин

<https://litnet.com/shrt/QQ14>

21.07. «Волшебные свечи, или Попаданка по ошибке»

Лина Дорель

<https://litnet.com/shrt/PO6o>

23.07. «Попаданка на болоте и маг (муж) на час»

Элина Амори

<https://litnet.com/shrt/GEYs>

25.07. «Опасные булочки попаданки, или Лови Петюню»

Анна Крылатая

<https://litnet.com/shrt/gV5U>

27.07. «Интрига для дракона»

София Дубовцева

<https://litnet.com/shrt/GIbA>

29.07. «Из деревни с любовью, или История одной попаданки»

Евгения Валеева

<https://litnet.com/shrt/HtdG>

31.07. «Ведьма поневоле и колдун на подхвате»

Джулия Ливингстон

<https://litnet.com/shrt/uxI4>

02.08. «Сладкое исцеление для дракона. Кондитерская госпожи попаданки»

Галлея Сандер-Лин

https://litnet.com/shrt/j_t9

04.08. «Магия красоты. Волшебные кисти попаданки»

Мира Гретли

<https://litnet.com/shrt/OxO0>

06.08. «Волшебные шарики (для) Его Злодейшества»

Хелен Кейн

<https://litnet.com/shrt/IhkO>

08.08. «Хозяйка травяной лавки. Целительница для дракона»

Мелиса Ригер

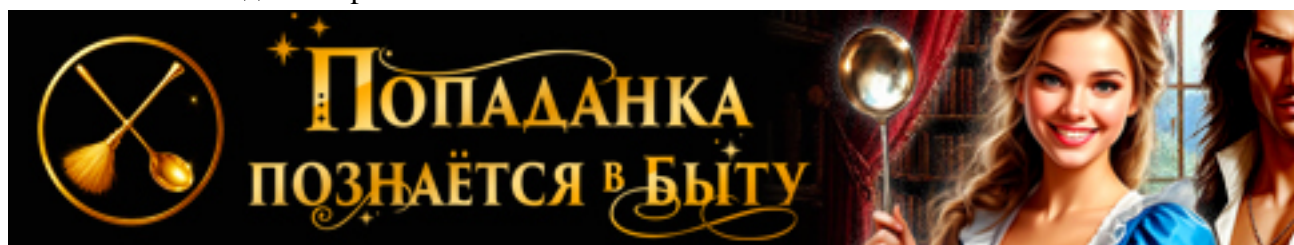
<https://litnet.com/shrt/nyZR>

10.08. «Двойное замыкание. Магическая погрешность попаданки»

Наталья Игнатенко

<https://litnet.com/shrt/RHGf>

Читат все книги здесь: <https://litnet.com/shrt/Pul6>

Визуалы

Хиония и Иолана

Визуал Светланы

Светлана очнулась в палате

4.

Юнг бы обалдел. Я снова привязана к кровати скотчем, – дёрнувшись, хотела вскочить...

Что? Скотч? Откуда тут взялся скотч? Его же нет в этом мире! – мысли замелькали.

Ой, да и свет вокруг такой знакомый. Электричество! Я снова на Земле! Какое счастье! Почувствовала, как из глаз по щекам покатались горячие, обжигающие слезы. Они капали на... на медицинскую каталку?! – осознала я, слегка повернув голову.

– Эй, есть тут кто-нибудь? – голос не хрипел, был моим собственным, как обычно, в моём мире и в моём теле. Дверь распахнулась бесшумно, и в комнату зашли мужчины.

– Ну ты и вырубилась, куколка! – раздался усталый хриловатый голос. – Мы уже думали, ты к нам не вернёшься. Шеф нас чуть на удобрения не пустил.

Я с опаской принялась разглядывать говорившего. Тёмная рубаша, черные джинсы, лысая голова и квадратное лицо. Приплюснутый нос, большие глаза с густыми ресницами. Обычные, средние губы.

– Да ей по хрен, – буркнул второй, громко плюнув куда-то в угол. – Зато теперь знаем – на эту дрянь даже полдозы не лить. Чуть клиентку не угробили.

Я дернула руками, но липкая лента лишь глубже впилась в кожу. Скотч. Настоящий, фабричный. Пахло химией и... земными больницами.

– Не дергайся, красавица, – первый шлепнул ладонью по каталке, отчего в висках застучало. – Мы в тебя столько растворов вбухали... Теперь ты наша семейная реликвия. – В его смешке зазвенели осколки льда.

Я закивала, почувствовав угрозу.

– Умница. Полежи ещё. Я пойду доложу шефу, что его инвестиция, наконец, очнулась.

Дверь захлопнулась, и я осталась одна с пустой головой.

Так! Думай, Света, думай! – мысленно приказала я себе.

Это похищение.

Мужика я узнала сразу – тот самый тип, что ворвался в машину и ткнул мне в лицо вонючей тряпкой. Второго, с пистолетом, видела лишь со спины, но его грубый хриплый голос запомнила намертво.

Папа наверняка уже поднял на уши весь город...

Резко приподнялась на локтях, осматриваясь. На мне – больничная ночнушка. Кто-то меня переодевал? Поёжилась. Всегда неприятно, когда что-то делают без твоего разрешения. Следы от капельниц на руках. Часов не видно, но тело чувствовало себя странно свежим, будто я просто очнулась после короткого сна. Ни головной боли, ни тошноты, только лёгкая слабость в мышцах.

И тут меня осенило.

Значит... Альтерия, опекуны, магия – всё это было сном?! Ведь там воспоминания причиняли боль.

Сердце бешено застучало от облегчения. Воспоминания теперь не резали голову, как раньше. Я помнила всё!

Что, если...

Да нет, слишком реально всё было. Эмоции, ощущения, еда. Я бы такой пищи себе во сне не пожелала. А в конце это что вообще было: свечения, обострившееся зрение? Мир я видела словно сквозь призму северного сияния. Я чувствовала магию... как электричество под кожей. Только она проснулась у меня или у Иоланы?

– Не о том думаешь, Светочка, – прошипела я себе под нос. – Ты лежишь привязанная к каталке в заброшенной палате среди похитителей и думаешь о магии, о другом мире, о какой-то девчонке, которую даже не знала!

Но тут... внутри что-то сжалось.

Она ведь просто жила, росла, никого не трогала. Была тихой, испуганной, как мышка. И вдруг – магия. Что с ней стало? Что с её родителями? Если в ней проснулась сила... значит, и они были магами. Возможно, её семья... могла понадобиться «высшим мирам того».

– Вот если бы я могла вернуться... – тихо, почти шёпотом, вырвалось у меня.

Я замерла.

О чём я только что подумала?

Серьёзно? Всерьёз размышляю о том, чтобы вернуться в мир, где меня унижали, а Хиония собиралась убить или надеть антимагические браслеты? Но... там есть магия.

И это... это перевешивает всё остальное. То, что я почувствовала, когда она пробудилась – это нечто особенное, тёплое, живое.

А здесь? Здесь я – дочь банкира. Светлана Борисовна. Стерва. А сейчас вообще – пленница.

Там... я могла бы стать кем-то другим.

– Да ладно тебе, – прошептала я, тряхнув головой. – Ты что, с ума сошла? Это же средневековье! Там нет души, нет интернета, нет... папы.

Папа.

От одной мысли о нём сердце сжалось, как в тисках. Он один знал меня настоящую. Он бы убил любого, кто посмел бы меня связать.

Я не могу его бросить. Не имею права.

Но... если бы была возможность... ходить туда-сюда? Как по мосту между мирами?

Я бы вернулась. Обязательно.

Я бы попыталась разобраться, куда пропали родители Иоланы, почему к девочке так относились, только... не хотелось бы снова привыкать к чужому телу. Для меня этот момент до сих пор – жуть жуткая.

Но... возможно, я бы дала ей шанс. И если бы я могла... я бы наказала тех, кто её сломал. Особенно Некраса.

– Но я здесь, – сказала я вслух, и мой голос дрогнул. – А она там. Где её, возможно, уже нет.

Я вдруг почувствовала вину, за то, что живу. За то, что я могу вспомнить папу, чай, ёлку. А она – нет. И за то, что, возможно, я заняла её место. Пусть временно и неосознанно.

В коридоре, за дверью, слышались шаги. Белоснежная, деревянная дверь в комнату, а вернее сказать, палату распахнулась, и тут же стало тесновато. Так как вошедших было трое, а еще, они были огромные, словно бабушкины шкафы. Плечи – «во», руки – «во», вспомнился мне почему-то кот из мультика "Свободу попугаям".

– Ну, здравствуй, девочка. Очнулась? Это радует. А то Борис Борисыч нам бы твою смерть не простил. Какая ты нежная. Капельницу вот пришлось ставить, – гладкий, как поддельный бархат, голос пропел эти слова, пока в дверном проеме покачивалась массивная фигура.

Он был широк в плечах. Дорогой костюм сидел на нём, как влитой. Лицо – бледное, гладкое, без единой морщины, а волосы – неестественно черные, явно выкрашенные в дорогом салоне.

Будто я специально.

– Отвязать, из комнаты не выпускать, кормить, поить, не разговаривать, – всё это выпалил мужчина своим подчиненным, пристально глядя мне в глаза.

– На сколько я здесь? – решила спросить, не слишком надеясь на ответ.

– На столько, на сколько нужно. Пока твой отец не сделает то, что нам надо, и так уже кучу времени потеряли, – выдавил нехотя, сквозь зубы «шеф».

Меня развязали. Мысли в голове бродили далеко не радужные. Раз показал своё лицо, значит в живых оставлять не планирует.

Когда комната опустела, я пошла обследовать территорию, раздумывая над его словами. Сколько вообще прошло времени? По ощущениям – немного, но на Альтерии я ведь прожила девять дней. Значит, время там идёт по-другому.

Почему-то страха я не испытывала. То ли я бесстрашная, то ли после другого мира мне море по колено. А вообще, надо либо бежать отсюда, либо устроить этим неандертальцам такую веселуху, что и сами меня папеньке привезут, сдадут, и ещё приплатят, только бы забрал. Сразу вспомнился мультик про Машу и медведя, как её волки украли.

– Ха, вот и со мной так же будет. У них же на лбу написано – интеллекта – ноль!

Интересно, какое сегодня число? Новый год прошёл уже или нет? Ёлка, мишура, огоньки, шампанское, мандарины и... папа. Как он там? Может, удастся Новый год вместе встретить?

5.

– А пока пойду-ка я закажу бандитам мой любимый чай Махараджа, – хихикнула. Да и покушать что-то не торопятся мне нести. Над бы ускорить процесс. Сколько я уже не ела?! Начала стучать в дверь рукой, а потом и ногой.

Дверь распахнулась неожиданно, и я чуть не упала на одного из похитителей. Тот, которого я узнала, (буду называть его лысый) держал за ручку дверь, а второй вносил поднос с едой. Да они подготовились! Ужин явно был заказан из ресторана, и кажется, моего любимого. Запахи витали умопомрачительные. Поднос поставили на медицинский столик, и я откинула полотенце.

– О, да! – это выглядело фантастически аппетитно. Точно, вот и логотип моего обожаемого ресторана. И чай! Это был мой любимый чай! Мне даже сказать было нечего. Казалось, что слюни уже текли по подбородку и закапали весь пол, но должна же я была повредничать.

– Свечей к такому прекрасному ужину не наблюдаю! – просипела я. Второй, (как же его назвать?) молча развернулся, вышел из палаты, и через несколько минут на моём столе стояли свечи в подсвечниках. Да где они их взяли?

– Вот это сервис! – у меня даже слова пропали, хотя?

– Любезный, а какое сегодня число?

Две молчаливые фигуры уставились на меня своими непонимающими глазками, и я увидела прозрение.

– Сегодня двадцать девятое декабря, и они переглянувшись вышли из комнаты, плотно прикрыв дверь за собой. Послышался щелчок замка.

– У, заперли, – провыла разочарованно я.

Подумала, подумала.

– Ёлку хочу, живую, с игрушками и гирляндами, много серпантина и мишуры, – подскочив к двери закричала я этим недобандитам. Какие-то они неправильные что ли. Не знаю, услышали ли они меня, но сейчас есть дела поважнее. Еда! Это сладкое и вкусное слово, в прямом его понимании! Сколько же я не ела? Ужин оказался таким вкусным, что я проглотила его за считанные минуты, только чаем я решила насладиться подольше. Жмурясь от удовольствия, я оглядывала обстановку. Я уже пробежалась по комнатам. Их тут было три. Одна – та, в которой я очнулась, другая – санузел, и третья – что-то типа кладовки. Окна – за решеткой, не выбраться. Вокруг – стерильная чистота. Ни медицинского инструмента, ни даже хозяйственного. Каталка, на которой я очнулась, два стула, да медицинский столик на колесиках – вот и вся моя мебель. Негусто! Стоп, а где я буду спать? Неужели на каталке? Я же свалюсь. Надо уходить. Окно – не вариант – третий этаж приблизительно. Из окна особо и не видно. Кругом снег, никаких зданий вокруг, только заснеженное поле. Ощущение, что я в заброшенном здании. Дверь – хлипкая, больничная, замок врезали недавно, ключа в замке нет, забрали. Опытные гады.

– Хорошо, вот допустим, я выберусь, и куда пойду? – начала рассуждать я. – На мне пижама, хорошо, что брючная. Вокруг нет домов, на улице мороз. Здесь хотя бы кормят, да еще как вкусно!

Мои мысли мне не понравились, я что сдалась? Я что, этим гадам «спасибо» буду говорить за прекрасный вечер, за красивую ёлку, за тёплую постель? Я закипала, как чайник, и меня уже было не остановить.

– Да чтоб закон притяжения перестал на вас действовать. Да чтобы с вами вещи разговаривали, да чтоб вас тараканы с пауками признали родней, да чтоб, да чтоб... – тут моя фантазия приутихла, но злость никуда не делась.

Я вскочила на ноги, заметалась по комнате, и со всей силы треснула ладонью по двери. Боль пронзила руку, но хоть какая-то физическая разрядка.

Подёргала ручку. Закрыто.

– Чтоб перед вами все двери были закрыты, а передо мной открыты! Сухой разряд, как будто молния, прошил ладонь. По двери, в разные стороны от ладони, побежали ниточки-паутинки, опутывая собой всё полотно двери.

– Что это? – от удивления, отступила на пару шагов и, не оборачиваясь, села на стул.

Мысли завертелись в голове быстроменяющимися картинками: вот я маленькая во дворе дома, пытаюсь вырастить семечко подсолнуха, а стебелёк тянется за моими руками. Вот я в садике, злюсь, что Катька отобрала от меня игрушку, а потом её плач, и кукла сама идёт ко мне. Ужас воспитателей, понимание мамы в глазах. Вот я в школе – на экзамене смогла увидеть текст в закрытой книге. Вот я в институте, сижу в своей комнате – знаю, что на ту вечеринку мне не нужно идти, на меня поспорили одногруппники, и собралось в той страшной комнате их семь человек.

– А вот я, в другом мире, обездвиженная на кровати, и от страха у меня просыпается магия, – проговорила уже вслух, еле ворочая языком. Неужели у меня есть способности? Есть магия? Осознание получалось плохо. Я кто, ведьма?

Стоп! Я запуталась. Если моя душа была в теле той девочки Иоланы, а сейчас я здесь, то там тело без души, или её душа вернулась на своё место? А время там бежит быстрее.

– Серый, ты это видишь? – раздался крик лысого из коридора.

– Ви-иж-жу-у, а ты это слышишь? – в ответ прохрипел второй голос. (ёжик, вот как я его буду про себя звать, ведь волосы у него торчат ёжиком).

– И вижу, и слышу. Что делать? А кинь мне вон тот журнал, да не тот, вон тот, побольше, я их сейчас пришлётну. Голос у говорившего дрожал от ужаса.

– Да что там происходит? – решительно встав со стула, подошла к двери. Только я её коснулась, как дверь тихо, спокойно, без скрипа, открылась. Как это? Ведь сама недавно её трясла. Тратить время не стала и выглянула в коридор. Картина, что я увидела, заставила меня застыть на месте.

За дверью простирался длинный, плохо освещённый коридор, уходящий в полумрак с одной стороны, и в холл – с другой. Вдоль обеих стен тянулись двери – старые, больничные, выкрашенные давно облупившейся белой краской. Все они были плотно закрыты, кроме одной, напротив моей комнаты. Стены, покрытые трещинами и линолеум, местами торчащий, как пики гор, обнажающий бетонное основание, давали понять, что здание забросили лет десять как.

Обернулась на свою палату – чистота и порядок. Фантастика.

– А-а, бей, – снова донеслось из холла. Я сделала два шага вперёд и замерла... Двое здоровых детей, запрыгнувших на облезлый диван, яростно отмахивались глянцевыми журналами от пауков, ползущих отовсюду.

Моя челюсть встретилась с полом, и подниматься не собиралась, так как: во-первых, откуда взялись пауки в таком количестве? Во-вторых – эти журналы... они разговаривали.

6

– Бей сильнее, да не туда, фух, промазал, идиот! – визжал один журнал.

– Да разуй глаза, бей того, что справа подкрался, – вторил ему потрёпанный медицинский справочник.

Зрелище было ещё то! Такого, я думаю, больше не увижу. «Лысый» и «ёжик» орали, что есть мочи. Но при этом отбивались журналами от пауков, которые комментировали процесс.

Пауки, видимо, были немного разумными, так как начали строить пирамиды, чтобы забраться на диван. Да бред же. Да? Я хлопала ресницами, и ощущала себя в каком-то мультике. Говорящие журналы, пауки, ростом с футбольный мяч.

Потрясла головой, потёрла глаза, но всё осталось на своих местах.

– Оскар за спецэффекты! Особенно за этот кадр – два дебила с журналами против армии мутантов. – Я обернулась, а вдруг где-то поблизости Николь Кидман снимается. Но, нет. Мелькнувшая тень в конце коридора привлекла внимание. Здесь есть кто-то ещё?

Коридор был длинным и тёмным, но в конце проглядывало окно, как «свет в туннеле». Взгляд сам прирос к стеклянной двери в конце. Это шанс!

Слабое освещение мешало разглядеть окно, и я решила подкрасться к нему, пока «телохранители» отбивались от пауков. Прижавшись к стене, я бесшумно проскользнула вперед – спасибо мягким тапочкам, которые мне любезно предоставили похитители.

Окно! Без решётки. Сердце ёкнуло от надежды, но тут же сжалось в комок.

– И что это даёт? Выбраться нереально... Или нет? – осмотрела двор внизу, оценивая шансы.

– Ой! – я даже немного присвистнула! Рядом с окном из крайней палаты был выход на пожарную лестницу. Вот это да!

Мне всего лишь надо найти свою верхнюю одежду, сапоги и телефон. Где-то же они это всё спрятали! Я решила под шумок осмотреть палаты, что соседствовали с моей. Вдруг там найду одежду или ещё что-нибудь ценное. В двух комнатах было совсем пусто. А вот в третьей палате, меня поджидал сюрприз. Всё-таки, какая я невнимательная. Эта мысль появилась первой, после того, как я пришла в себя. Вот я...

Застонав от боли в голове, я попыталась приподняться, и о, да – дежавю!

– Павлов, усыпи меня! – я застонала. Опять не могу двинуться: руки и ноги связаны верёвками, и лежу я на полу.

– Да сколько ж можно? – завозилась я с раздражением. Никому ничего плохого не делаю, а за сутки третий раз оказываюсь связанной.

– Кто ты? – раздался неожиданно голос у меня над ухом так близко, что я аж дёрнулась, и, конечно, затылок содрогнулся от прострелившей боли.

– А ты кто такой, придурок? Жить надоело? Вот развяжусь и задам тебе трёпку, будешь знать, как бить по голове похищенных девушек, – от досады, что снова попалась, сжала зубы.

– Я тебя не похищал.

– Да не ты, а те, другие!

– Ты издеваешься? Что-то я не вижу тут толпу охранников, только двух идиотов, что пьют пиво, да телевизор смотрят. Кого они могут похитить?

– А я вижу ещё третьего, – насупилась я, – тогда сам сделай предположение! Кто я такая и что здесь делаю, раз не веришь моим словам.

– Это легко! Ты их подружка, которая пришла в гости, – нагло оскалился он.

– Ты! – от злости я сжала зубы, – ты за кого меня принял? И вообще, откуда ты тут взялся?

– Я здесь живу, – раздалось сопение над ухом.

– Да развяжи меня уже, обещаю, кусаться не буду. Разве что подзатыльник отвешу, заработал. А ещё – мне надо вернуться в свою комнату к завтраку. Если охранники меня не обнаружат, то пойдут искать, и тебя точно найдут.

Я немного повернула голову и оглядела парнишку. Высокий, очень худой, волосы светлые, глаза – голубые и сверкающие любопытством, но не злостью. Одет во всё джинсовое. Тёмные штаны, тёплая синяя куртка, шапку вредитель держал в руках. Только что пришёл?

Он замер на секунду, будто взвешивал варианты. Потом неожиданно сел рядом, развалившись на стуле с преувеличенной небрежностью.

– Ладно, – бросил он, отводя взгляд. – Если честно, я и сам не знаю, что с тобой делать.

– Тогда развязывай, – поёрзала на полу.

– Пока не могу. – Голос его внезапно стал мягким, почти дружелюбным. – Расскажи, как сюда попала, а я подумаю, развязывать тебя или нет.

– С чего бы мне тебе верить?

– Он усмехнулся, но в уголках глаз заплясали искорки. – А у тебя есть выбор?

Что-то в его тоне изменилось.

Скрывать мне было нечего. Я всё рассказала. От похищения – до воскрешения. От другого мира – до этих дурацких верёвок. Говорила сквозь зубы, но чем дальше, тем тише становился его смехок. К концу он уже сидел, подперев подбородок ладонью, и смотрел на меня так, словно я была не пленницей, а... загадкой.

– Интересная история, – произнёс он наконец, и в голосе прозвучала какая-то новая нота. – Жаль, если её никто не узнает.

– Ты что, собираешься меня убить? – Я напряглась, но он лишь покачал головой.

– Нет, конечно.

Задохлик встал и сделал аккуратный шаг вперёд, словно боялся собственного решения. Потом резко повернулся и начал рыться в карманах. Достал нож.

– Ладно. Освобожу. Но только если пообещаешь не орать.

– Не буду, – буркнула я, с опаской глядя на оружие.

– Герман, но все зовут меня Гера, – представился парень и разрезал верёвки. Затем смочил тряпку холодной водой и приложил к моему многострадальному затылку. Я стала растирать затёкшие конечности.

7

Фух, кажется, пронесло.

– Хочу нормально вытянуться, – сказала я.

– Ладно, провожу тебя в комнату, но я с тобой, и это не обсуждается.

Я снова посмотрела на парня. Было в нём какое-то несоответствие. Слишком властная речь при простецкой внешности.

– Побег откладывается, потому что вещи свои я не нашла. Есть время послушать и твой рассказ. Не хочешь поделиться?

– Давай, вернёмся в твою комнату, и я расскажу.

У меня возникло ощущение, что он тянет время. Для чего? Пока крались по коридору, со стороны холла всё еще раздавались неясные звуки, но мы никого не увидели. Можно сейчас было бы проверить комнаты на наличие вещей, но голова раскалывалась, и даже немного подташнивало.

– Я детдомовец, – начал свой рассказ Гера, когда мы устроились в моей комнате. Его голос звучал ровно, но пальцы слегка постукивали по колену. – В восемнадцать меня выпустили на вольные хлеба с профессией кузнец.

– Ой! – я не сдержалась. – Совсем редкая профессия.

Он ухмыльнулся, но в глазах промелькнуло что-то напряжённое.

– Не удивляйся, это был эксперимент. В мой город приехала компания по добыче... э-э...полезных ископаемых. Чтобы заручиться доверием, занялись благотворительностью. Кузнечное дело – их инициатива.

Я одобрительно цокнула.

– Мне предложили, я согласился. Люблю работать с металлом... хотя мелкие детали мне больше по душе.

– Сколько тебе лет? – я приподнялась, разглядывая его. – Тебе и шестнадцать не дашь!

Он замер.

– Двадцать два... скоро будет, – ответил он чуть резче, чем нужно. – Не перебивай, будешь слушать или я к себе пошел?

– Нет, не уходи! – я машинально схватила его за рукав. Кожа под пальцами была странно горячей, будто он только что вышел из кузни.

Он медленно убрал мою руку, но не сразу отпустил.

– Так вот... город у нас маленький, всего триста человек. Все друг друга знают. После детдома ушёл в армию, служил связистом в закрытом городе.

Он произнёс это так, будто "закрытый город" был где-то за гранью реальности.

– Остался на сверхсрочную. Когда вернулся, понял, что вокруг моей квартиры, что выделили от администрации, какая-то нехорошая возня идёт. Я уже устроился на работу в кузнечный цех, и поздно домой возвращался.

– А как ты понял, что именно на квартиру нацелились? – всё же не удержалась я от вопроса.

– Спасибо соседям, донесли. К ним приходили – якобы из опеки и полиции. Расспрашивали: живу ли один, нет ли судимостей. Хотя это и так можно посмотреть в базе.

А один раз я зашёл домой, а там как будто шторм прошёл. Всё перевернуто вверх дном. Явно что-то искали. Думаю, документы на квартиру.

Хорошо, что я их в ячейке храню. Ребята из детского дома ещё раньше посоветовали мне: мол, «не храни всё в одном месте».

Я тогда посмеялся над ними... А теперь понимаю: гады, а ведь были правы.

Я лежала, слушала, и неожиданно слезинка скатилась из глаза.

– Как же так? А ты подавал заявление в полицию?

– Написал. Только это не помогло... – он замолчал, будто решая, сколько правды можно выдать. – Меня схватили. Очнулся в подвале на окраине. Думаю, мне вкололи сонное.

«Сонное»? Кто так говорит? – мелькнуло у меня, но голова болела слишком сильно, чтобы цепляться к словам.

– Сбежал. Решил исчезнуть на время. И вот... сижу тут уже полгода.

Он провёл рукой по стене, и в его глазах вспыхнуло что-то тоскливое – будто "полгода" для него звучало как вечность.

– А месяц назад явились люди, подключили электричество... А вот когда тебя привезли – не видел. Эй, ты чего? – спросил он, заметив мою слезинку.

– Обидно за тебя. Ты ведь явно не первый. Как они так могут? Нелюди какие-то. – Я натянула на себя одеяло и неожиданно зевнула. Гера резко оборвал рассказ.

– Спи. Потом продолжим, – в его голосе проскочило что-то мягкое и многообещающее.

– Нет. Расскажи, что было дальше.

– Так ничего и не было. Увидел тебя, вернее, не конкретно тебя, а кого-то, кто забрался в мою комнату. Решил, что стукну, а потом узнаю, что да как. Думал ведь, что по мою душу пришли. Хотел уже удирать из Смоленска.

– Что ты сказал? – я в шоке уставилась на него. Мы что, в Смоленске?

– Ну да, а ты думала где?

– Меня похитили в Нижнем Новгороде! Вот это размах, значит, сильно им мой папа нужен! – встрепелась я от новой информации.

– Слу-у-ушай, – протянула я медленно, осенённая внезапной догадкой. А у тебя случайно мобильного телефона с собой нет?

– Есть! – замешкавшись ответил Гера. – Только он сел на морозе. Надо зарядить. Утром позвонишь отцу. А сейчас – спи.

Он медленно вышел из комнаты, а я ещё долго ворочалась на неудобной каталке, хотя, после спальника в том мире – это вообще супер – кровать.

8.

Кое-как отмучавшись ночь, я мгновенно проснулась, когда в комнате появился посторонний.

Герман выглядел странно, будто он всю ночь не спал. На джинсах таяли остатки снега.

– Вот, звони своему папе. Номер помнишь? – он протянул мне старенький кнопочный телефон.

Я благодарно улыбнулась. Аппарат был холодным. А разве не должен он был стоять на зарядке?

– Папа, папочка! – из моих глаз хлынули слёзы, когда я услышала в трубке родной до боли голос. – Папа, я в Смоленске, в старой заброшенной больнице, где-то за городом. Мне помог парень Герман, дал телефон позвонить. Выбраться есть возможность, но куда бежать?

– Запоминай адрес, – мой папа был собран и очень быстро среагировал на новую информацию. – Улица Цветочная, дом десять. Иван Петрович. Я введу его в курс дела, поможет. Постарайся сбежать, парня возьми с собой. Хочу посмотреть на спасителя. Телефон отключи, чтобы не проколоться – вдруг, зазвонит не вовремя. Выберешься, набери меня. И да, Лана, – только папа меня так называл, – будь осторожна, и знай, я люблю тебя, и вытащу. У тебя два дня, потом, мне надо будет подписать документы. Людей к тебе вышлю.

Отключила звонок, вышла из ванной комнаты и отдала телефон Герману.

– Спасибо, – на эмоциях обняла его за шею. – Ты не представляешь, что сейчас для меня сделал! Я всегда буду тебе благодарна, – зарыдала тихонечко у него на плече.

– Ну что ты? Я уверен, ты бы сделала для меня то же самое, окажись я в такой ситуации. Ну подумаешь, телефон дал позвонить, – Герман замер, а потом несмело провёл по спине. Это же был успокаивающий жест?

А я всё рыдала от переполнявших меня эмоций. Сколько мы так простояли обнявшись, не знаю, главное, что нас никто не тревожил, и я начала успокаиваться. Стресс вышел со слезами, и, видимо, пришла пора действовать. Посидев немного в тишине, я вдруг осознала, этот парень мне дорог, поэтому...

– Герман, как тебя по отцу? – уверенно спросила я.

– Ст... Степанович, – а тебе зачем? – удивился он. Но я не ответила, а поднялась со стула, потянув за собой Гера.

– Герман Степанович, я предлагаю тебе стать моим кровным братом! – выпалила я, поражаясь своей спонтанности. Он явно тоже обалдел, потом тряхнул головой, будто отгоняя ненужную мысль.

– А давай, – как-то хитро усмехнулся мой будущий брат. – У меня никогда не было сестры.

– Только я не знаю, что для этого надо. Может, кровь смешать? У тебя же нож есть! У меня тут, как видишь, всё стерильно, – обрадовалась я собственной идее. Говорила я несерьёзно, но очень удивилась, когда Гера достал нож.

– У меня теперь он всегда с собой, – сказал он натужно, играя ритуальным клинком, как игрушкой.

– Вот это да! Откуда у тебя такая красота? – уж в чём – чём, а в оружии я разбиралась. Папина коллекция дала о себе знать.

– Подарили, – неохотно буркнул он.

– Краси-ивый, – завистливо протянула я, разглядывая диковинные иероглифы на рукояти. – А это не опасно?

– Спирта у меня нет, чтобы продезинфицировать. – Он хмыкнул. – Зато есть текст ритуала. У нас некоторые ребята в детском доме братаясь, придумали стишок. Хочешь, я его сейчас прочитаю, только там надо заменить слова «братья» на «брат и сестра».

– Давай! – хлопнула я в ладоши, не желая огорчать парня. Сама ведь всё замутила.

– Повторяй за мной каждую строчку, – сказал он и отточенным движением полоснул себя по ладони. Я нахмурила брови. Слишком обыденно он это сделал, но я ведь сама предложила обряд. Назад пятками идти как-то некрасиво. Кровь – это ведь несерьёзно?

Гера протянул мне нож. Я долго примеривалась, и лишь когда он взялся за рукоятку и надавил, дело сдвинулось. Ойкнула от жгучего пореза. Соединив раны, он начал читать заклинание.

*– Кровь моя красная вытекает из моего тела,
Объединяя навсегда души Светланы и Германа
Подобен связи Огня, Воздуха и Воды с Матушкой Землёй
Пусть будет крепок наш союз,
Спину спиной прикрывать клянусь,
Лицом к лицу всегда смотреть
Во всех мирах и измерениях
С этой минуты и навсегда
Мы брат и сестра! – хотела сказать я, но Гера почему-то выпалил...
– Вместе мы на века!*

Повторила за ним, и наши руки обожгло жаром.

– Что это было? – выпучила я глаза на ладони, раны на которых уже затягивались.

– А чего ты удивляешься? Это же специальный ритуальный клинок, а ты только что вернулась из магического мира, – дурашливо улыбнулся Герман, пряча нож обратно.

Я какое-то время смотрела на парня, но другого объяснения не последовало. Я куда-то вляпалась? Тряхнула головой, отгоняя глупые мысли. Я ведь только что породнилась с человеком, а сижу и выискиваю нестыковки.

– Здорово! Теперь у меня есть брат, – радостно закружилась я вокруг него, отбросив все подозрения.

Парень стоял и улыбался тепло так и... нежно.

– А я и не ожидал, что у меня так скоро появится семья. А что скажет твой отец?

– Мой отец самый лучший, вот увидишь. Встретит настороженно, но когда заслужишь его доверие, просто поверь, лучшего отца у тебя не будет!

– Отца? У меня будет отец... А мама? – взгляд парня начал светлеть, как и небо за окном.

– Конечно, балда, у тебя будет отец, раз ты мой брат! А вот мамы... не будет, – расстроилась я его напоминанием. – Мама исчезла несколько лет назад. Её уже и в полиции признали пропавшей без вести. Я ещё надеюсь, да и папа тоже, но..., ты извини, я до сих пор не могу об этом говорить спокойно, – выпалила быстро, чтобы быстрее перейти к другим вопросам.

– Как скажешь, – понятиливо кивнул он.

Лана и Герман

Герман и Светлана

Дают клятвы

9.

– Нам надо продумать план побега, и ещё – мне нужна одежда. Она наверняка где-то здесь. Не унесли же её далеко, – предположила я.

– Давай, сестрёнка, во время завтрака, ты их отвлеки, а я обшарю холл. Думаю, что что-нибудь да найду, а потом уже можно и на выход. Ведь мы теперь вдвоём! Что искать?

– На мне были джинсы, свитер, сапоги и куртка. Ещё сумка с тетрадами.

– Отлично, постараюсь найти!

– Кстати о них, а ты не находишь странным, что охранники меня не беспокоят? – прислушалась я к тишине за дверью.

– Нам же лучше, но я сейчас уйду, не буду испытывать судьбу. Вдруг и правда скоро заявятся.

Гера ушёл прятаться в свою комнату, а я решила немного вздремнуть, так как ночка выдалась почти бессонной, да и голова болела. А мне ещё надо похитителей накрутить до нужного градуса, чтобы и думать забыли ко мне заходить просто так. Мысли-мысли в голове. Их было бесконечное множество, и все их передумать у меня не было и шанса, так как без сна, с головной болью соображалось до отвращения плохо. Как заснула – даже не поняла.

Проснулась оттого, что «ёжик» тряс меня за плечо и настойчиво тянул за руку, чтобы я встала к обеду. Нет, нет, я не ослышалась. Завтрак я проспала.

– Что-то вы плохо выглядите, – констатировала я.

Естественно, мне не ответили. Инструкция. Только вздох и предупреждающий взгляд.

– Да, нелегко охранять дочку банкира, – «пожалела» я «ёжика».

Обед снова оказался вкусным. Что-что, а выполнять команды эти двое умеют. Но, нужно было приводить план в действие. Поэтому...

– А ёлочку мы когда наряжать будем? – уставилась я на него, невинно хлопая глазками. Громила икнул. – А вы гирлянды принесёте? А игрушки будут? Новый год обязательно с ёлочкой должен быть! А ещё шампанское к Новому году и ужин. Обязательно ужин, – добавила я утвердительно. Глаза моего охранника остановились на огромной букве «О». То есть его удивлению не было предела. А мне снова стало весело.

– А где второй? А может на улице ёлочку нарядим, чтобы вам в лес не ходить и ёлку не рубить.

«Ёжик» аж подскочил со своего стула.

– Никаких улиц! Велено не выпускать! – вдруг выверился он. О, так мы можем разговаривать. Отлично! – Так что сиди тихо, как мышь, и всё тебе будет, а ты подумай, что-нибудь ещё хочешь, чтобы курьера не гонять несколько раз?

Ну надо же, какая забота, даже и не верится, что меня похитили! Очень сложно капризничать, когда тебе ни в чем не отказывают. А время не мешало бы засечь. Сколько курьер поедет.

– Мне ещё нужна нормальная кровать! Не могу спать на каталке. И постельное бельё мне лучшее. А ещё, ночной сорочки у меня нет. И пора уже сменить трусики. Я вам дам телефон моего магазина, где я покупаю нижнее бельё, свяжитесь, и вам всё доставят, – решила оторваться по полной. Я взглянула на «ёжика», и оторопела. Он записывал! Ой, не могу, он и правда записывал мои просьбы в блокнот.

– Это всё? – спокойно спросил парень.

– Н-не-ет, – протянула я растерянно. – Ещё шампунь, мыло, полотенце, средства для депиляции, расчёску и торт! – продолжила озвучивать свой безумный список. Его взгляд метнулся ко мне в удивлении.

– А торт зачем?

– Ну как же? Вы вот делали себе депиляцию? – насмешливо спросила у него.

– Нет, не приходилось, – голос мужика дрогнул.

– Попробуйте! И тогда поймёте, что только тортиком из взбитых сливок и посыпанных кокосовой стружкой, можно смягчить и перебить ощущение страшного ужаса, который непременно случается при этом интимном действии. Ох уж эта депиляция.

На мужчину было страшно смотреть. Он покраснел, сжатые зубы скрипнули, а изо рта послышалось шипение. До него, видимо, дошло, что я издеваюсь, но взяв себя в руки он спросил:

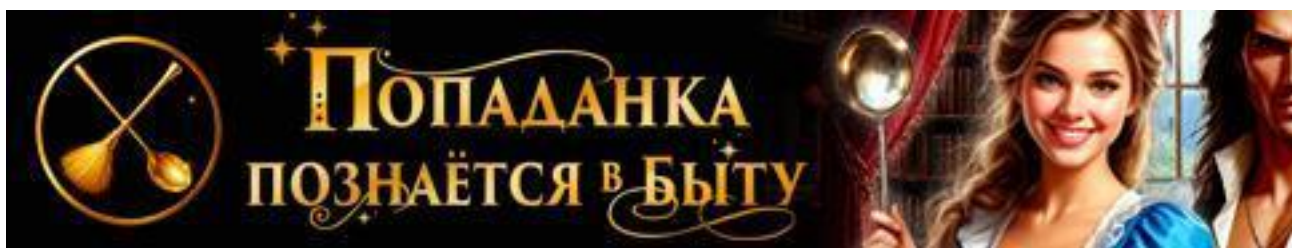
– Это окончательный список или будут дополнения? – и уставился на меня нечитаемым взглядом. Непробиваемый что ли?

Мысленно я им даже восхитилась. Но сказала вслух то, что и должна говорить настоящая леди в беде:

– Конечно нет, как вы могли такое подумать? Это только на первое время. Остальное скажу попозже. И нижнее бельё закажите на столько дней, сколько мы тут пробудем.

«Ёжик» развернулся и вылетел из моей палаты, как будто боялся, что я ещё чего-нибудь добавлю к списочку. Правильно боялся, я же ещё не закончила, но остальные запросы решила оставить на следующий сеанс морального добивания моих охранников. Села на стул, и поняла, что от словесных баталий устала. Почему постоянно хочется спать?

Завтрак я пропустила. На обеде был только один охранник. Так мы будем выбираться долго. Ладно, вот отличный способ их отвлечь – будем вместе ёлку наряжать. Надо будет сосредоточиться на том, чтобы никто не вышел из моей комнаты, пока брат обшаривает все уголки. Брат – какое приятное слово. Такое мягкое и успокоительное, а ещё надёжное и немного волнительное. У меня никого нет кроме папы. Людей вокруг много, но близких, по-настоящему – никого.

Представляю вам историю про попаданку, которая знает о цветах всё!

Ольга Ольга (Михайлова) "Цветочный код, или Попаданка для дознавателя"

Цветочный от пог флорист сердце д

#

#

<https://litnet.com/shrt/dYD8>

10.

А теперь есть Герман. Как так получилось, что знаю его всего несколько часов, а испытываю к парню просто зашкаленное чувство радости и обретения? Ощущение, когда вдруг ты научился летать, а у тебя все двадцать два года не получалось. Откуда такое доверие к незнакомому человеку? Осознание себя не одной, а рядом с родственной душой. Причём ритуал я предложила скоропалительно, приняв решение интуитивно. Мне такая скорость реакции не свойственна, обычно всех держу на расстоянии.

Надо помочь ему с квартирой, как только всё это безобразие с похищением закончится, — подумалось мне. А ещё лучше обменять квартиру на наш город. Я брата никуда не отпущу уже. У нас город — миллионник. Работа найдётся, пусть даже и в кузне. Хотя финансовый вопрос надо обсуждать с самим Германом. Он же мужчина. Интересно, чем он там занят?

А ещё меня нет-нет, да и посещало воспоминание об Иолане. Что с ней в том мире? И тоже очень хотелось помочь брошенной на произвол судьбы девочке. Как? — не знаю, но чувство что надо, и всё! Так я раздумывала, пока гнездилась на своём царском ложе — каталке, жёсткой и неудобной. А потом погрузилась в сон.

Длился он минут пять, а потом я провалилась. Да так, что дыхание сбилось. А так бывает во сне? Открываю глаза — вокруг полумрак. Оглядываюсь назад — там, по ощущениям, спокойно и радостно. Смотрю вперёд — тревога и опасность. Чувство, что надо куда-то бежать и что-то делать. Скорее-скорее. Стою на месте, а меня всё сильнее охватывает паника. Причём это чувство, как будто не моё. Пытаюсь всмотреться в пространство вокруг меня — ничего. Вдруг, на грани слышимости еле различаю: то ли стон, то ли вздох — "помоги," — и я проснулась опять от надоедливого голоса возле уха.

— Просыпайся, ну, просыпайся. Заказ доставлен. Сколько можно дрыхнуть? Так и Новый год проспишь. Ну, вставай уже, — голос становился всё тревожнее. Мне удалось разлепить глаза, и я уставилась на Лысого.

— Фух, — выдохнул он с облегчением. — Боялся, что ты опять в отключку на неделю уйдёшь. Начальство нас в бетон закатает. Все заказы выполнены, иди проверяй, мы уже кое-что разобрали.

— Так быстро? Сколько прошло, пара часов? Ничего себе обслуживание!

— Какие два часа? Ты сутки проспала. Сегодня уже утро тридцать первого. Мы всё приготовили, как ты и просила. Ну, вставай, уже и завтрак готов, только остыл немного. — засуетился "ёжик" — Я тебя вчера на ужин не смог разбудить, и сегодня уже два часа возле твоей постели торчу. Вон, уже и новую кровать собрали.

Я проследила взглядом, и да, узрела деревянную односпальную кровать с чистым белоснежным бельём. Всё, как я люблю. Вот только в этот момент почувствовала себя глупо. После топчана мне даже каталка должна казаться королевским ложе, а я тут строю из себя неженку. Но это ведь всё для дела...

— Мои синапсы в ступоре, — прошептала я. — Что случилось?

Помню, как прилегла, решила отдохнуть, а потом провалилась. Точно! Сон! Кто-то просил о помощи? Кто? Надеюсь, с Германом всё в порядке? Так, некогда обдумывать, дел много, времени мало. Я вскочила с кровати, метнулась в ванную комнату. А там — опять застыла. Всё стояло на своих местах. Шампуни, крема, мыло ручной работы. Всё моих любимых марок и очень дорогое. Сменное бельё лежало стопкой в корзине для белья. Я вообще где? Меня похитили бандиты, или принцы их фэнтези романа? Такое вообще бывает? Даже мелькнула трусливая мысль остаться и посмотреть, что будет дальше, но тут же я её отбросила. Папа сказал: двое суток. Значит, надо спешить. Да и Герман, наверное, уже забеспокоился. Точно, а ещё сегодня праздник! И мой день рождения на носу! Надо действовать согласно плану!

Ничего не понимаю. Сам Шерлок Холмс был бы в ступоре. Мне показывают лица, но при этом покупают всё, что хочу. Кормят любимыми блюдами. Не дают. Разве что дверь закрывают. Какое-то у меня неправильное похищение.

Высочив из ванной, уткнулась взглядом в мужчин, что с упоением и улыбками наряжали живую ель. Это надо видеть. Каждый раз, когда мне кажется, что удивляться больше нечему, они доказывают обратное.

Пока я проглатывала свой обед, мои ёлконаряжатели заканчивали с украшениями. Тут было на что посмотреть. Современная гирлянда с несколькими режимами переключения состояла из шишечек, так похожих на настоящие. На самой ёлке уже устроились пряничные домики со снегом на крышах, длинные, витые сосульки, золотистые вареники с башмачками, красные шары, снежинки, покрытые снегом, и, конечно, стеклянные Дед Мороз со Снегурочкой. От пятиконечной звезды, украшавшей макушку, вниз струились бусы. Допивая чай и умиротворённо покачивая ногой, я наблюдала за улыбками на лицах двух дитяти. Это смотрелось так необычно. Вот «ёжик» запыхтел, чем привлёк моё внимание. Он усаживал маленькую птичку на лапу ели, но прищепка всё время выскальзывала из его толстых пальцев, отчего он уже начинал злиться.

Я вскочила со своего места, забрала птичку и укрепила её на нижней ветке, а потом, заглянув в коробку с украшениями, решила помочь. Осталось-то всего – ничего: серпантин да дождик раскидать в хаотичном порядке, что мы и сделали. Отойдя от новогодней красавицы, оглядели её со всех сторон. Получилось здорово! Нет, не так. Восхитительно! Дома у себя, мы уже давно не пользуемся дождевиком. Только шары да конфеты. А зря, дождик придаёт ёлке загадочность, некую тайну, и так красиво поблёскивает в свете гирлянд, аж дух захватывает. Новогоднее настроение было у всех троих. Глядя на мужчин, почему-то пожалела их. Наверное, если вместе наряжаешь ёлку, то невольно объединяешься чувствами к этому празднику, ждёшь чуда, да и думаешь не только о себе, но и о близких, а это всегда трогательно и мило. Поддавшись праздничному настроению, я предложила коллегам по украшению ёлки откусать тортика, что возвышался над горой покупок на новой кровати.

Торт был обыкновенный, не мой любимый, но почему-то сейчас капризничать мне не захотелось. Ребята, немного смущённо согласились, и мы уселись на кровать, ведь стульев было только два.

– Здорово, красивая ёлка получилась, спасибо, – всё ещё на эмоциях поблагодарила я.

– Не за что, это наша работа, – отмахнулся "ёжик".

– Ну вот, всё испортили. Я же видела, что вы от души делали, а не по долгу службы. Могли бы и просто ёлку поставить, да пару игрушек повесить. А вы со всей ответственностью подошли: и гирлянды, и серпантин, – немного расстроилась я.

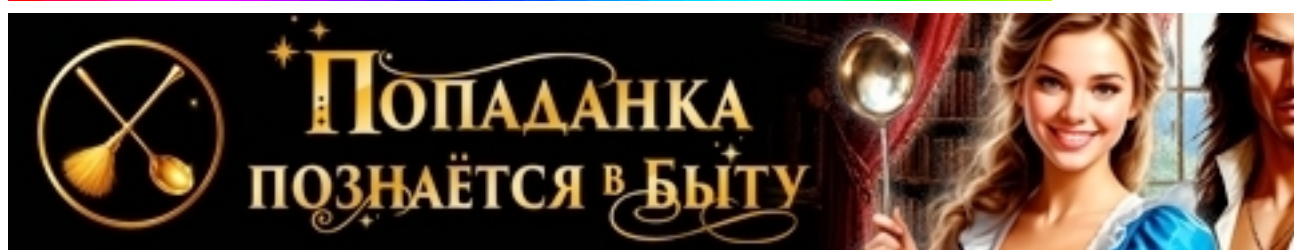
– Да ладно, и правда, нам самим это доставило удовольствие, ты права, – согласился со мной «лысый», весело улыбаясь и подмигивая мне.

– А у вас есть семьи, дети? – сам собой вырвался вопрос.

– Нет, – переглянувшись и мысленно посоветовавшись, ответили мне.

– Тогда... от чистого сердца, я желаю, чтобы в будущем году вы обрели свои половинки, и нашли хорошо оплачиваемую работу без связи с криминалом. Будете спать спокойно, – выдала я, как тост, хотя только торт ели и запивали минералкой. Ребята снова переглянулись, быстро доели свои куски и удалились из комнаты. Замок щёлкнул, дверь закрылась, и уютная предновогодняя атмосфера рассыпалась, как конфетти по полу.

Я немного посидела в раздумьях и начала готовиться к побегу. Эх, ёлочку жаль, конечно, но, может, у «телохранителей» хоть праздник будет. Хотя, когда обнаружится моё отсутствие, мало им не покажется. Начальство будет в бешенстве. Достанется им. Даже жалко стало. Хорошие они, всё-таки. Долго размышлять мне не дали, послышался скребок в дверь. Я подошла, подёргала ручку – заперто.

И вновь я знакомлю вас с историей от Максимилианы Лёни
Попаданка-Песец, или Магия по-русски
Героиня в шутку согласилась спасти мир, а обернулось всё "песцом"

Фэнтези нём намёк песец не в и пушис

#3

#

Читать здесь: https://litnet.com/shrt/gmx_

11.

– Закрыли на замок, – шепнула я брату.

– А как ты прошлый раз вышла?

– Не знаю. Шлёпнула по двери, она и открылась. Хмыкнула. Сразу на ум пришла сказка: «Дёрни за верёвочку, дверь и откроется». А не страшный ли Серый Волк ждёт за дверью?

– Да чтоб тебя, – от злости на свои мысли, стукнула ладошкой по двери, – откройся уже.

На удивление, замок щёлкнул, а в комнату скользнул мой брат. Э-э, он умеет взламывать замки?

– Как же я соскучилась! – бросилась к нему на шею. Вроде недавно только расстались.

– Тихо, тихо, – его тревожный взгляд сменился тёплой улыбкой, – упадём, будет много шума.

Герман начал раздеваться, и я увидела, что под его курткой спрятаны мои вещи. Ура, нашёл.

– Твои охранники включили телевизор, и, похоже, никуда двигаться не собираются. Так что самое время уходить. О, какая красота! – увидев ёлочку, восхитился Гера. – Жаль, нельзя её с собой взять.

– Да, представляешь, как меня тут балуют, – закусив губу, чтобы не расхохотаться, сказала я. – Вот думаю, может остаться?

– Да уж, можно было бы, если бы не твой отец.

– Точно, отец! Два дня! А сутки уже прошли, – сразу посерьёзнев, вспомнила я. – Это правда, что я проспала сутки?

– Да, я не смог к тебе попасть в комнату.

– А как же... сейчас?

– Что? Это ведь ты открыла замок!

– Я? Ты шутишь? Я просто хлопнула ладошкой по двери.

Герман ничего на это не сказал, лишь покачал головой.

– Может, ты уже оденешься?

– Давай, посмотрю, что ты мне нашёл?

Это оказались мои вещи. Всё было на месте, кроме сумки, а в ней были тетради, документы и мобильный. Да ладно, восстановим, не это главное. Зимняя куртка, сапожки, джинсы и свитер, перчатки, шарфик. Я оделась за несколько минут, и была готова выходить. Прихватив пакет с едой и шампанским, мы двинулись на свободу. В коридоре по-прежнему был полумрак. Тихо прошмыгнув в дверь, мы медленно крались вдоль стены. Мои охранники сидели к нам полу боком и смотрели телевизор, тихо разговаривая между собой.

– Вчера не шёл фильм ужасов, я тебе точно говорю, – бурчал один из них.

– Тогда, что это было?

– Не знаю, но я не идиот, чтобы не отличить киношных пауков от настоящих.

А что, это и вправду было? – внезапно посетила меня мысль?

Только думать об этом стало некогда, потому что мы пришли в последнюю комнату. Герман подёргал ручку.

– Заперто!

– А где ты обычно заходил?

– На первом этаже. Но, когда здесь подключили свет, перебрался на этот этаж. Тут тепло.

Я не знаю, почему не паниковала и не истерила. Казалось, вот он выход, за ним балкон и лестница вниз. А потом я подошла и подёргала ручку двери сама. Зачем? Чтобы убедиться, что она заперта? Только под моими руками замок щёлкнул, и дверь открылась.

Я оторопело уставилась на Германа, а он на меня.

– Вперёд! К новым приключениям! – не стала заикливаться я на происходящем, нужно убираться.

Я первая ступила на лестницу. Она оказалась вся занесённая снегом, и мы пару раз чуть не кувыркнулись вниз. Но всё обошлось.

Отбежав с километр от заброшенной больницы, мы отдышались, и я попросила телефон у Германа. Время звонить папе.

– Привет, – из моих глаз снова хлынули слёзы. От эмоций горло сжал какой-то спазм, и я не смогла выдавить из себя ни слова. Трубку взял Герман и отчитался.

– Из больницы выбрались, двигаемся в сторону посёлка, здесь порядка полутора километров. Думаю, что транспорт в новогоднюю ночь нам не найти. Попробуем вызвать такси, но не уверен, что кто-то поедет.

– Вызывайте такси, только не ловите частника, — адрес Лана сказала? — услышала в трубке знакомый тёплый и родной голос.

– Да! Найдём, спросим у прохожих. У меня старый телефон, без интернета. Приедем, отзовимся, – отчитался по-военному Гер.

– Лана, ты меня слышишь? – уже вопрос ко мне.

– Угу, – только и смогла сказать я.

– Там, у Ивана Петровича вас ждут мои ребята, сразу же отвезут домой. И ещё... – пауза немного затянулась, – не знаю, как тебе сказать, но дома тебя ждёт сюрприз.

– Надеюсь, приятный? – сразу испуганно воскликнула я. Хватит с меня уже сюрпризов!

– Пока и сам не понял, но ты точно удивись. До встречи! – и положил трубку. Я немного в шоке посмотрела на брата, а он на меня. Будь что будет, а сейчас наша главная задача добраться до улицы Цветочной, дом десять.

Где прошагав, где пробежав, а где уже и плетясь, мы дошли до посёлка. Улицы были пустынные, все люди праздновали Новый год.

– Сколько времени? – остановилась я и потянула руки к телефону.

– Уже пять минут, как наступил Новый год, – посмотрев на экран, поведал Герман.

– Тогда идём вон на те лавочки, – потянула брата за руку, направляясь к местному подобию рынка. – Отметим праздник.

Достала из пакета бутылку шампанского и конфеты, попросила Германа открыть, а сама начала рыться в поисках кружки. Ведь брала же, точно. Кружка нашлась почти на дне. Как не разбилась?

– С Новым годом, с новым счастьем, — выпила я шампанское, закусила конфеткой и протянула кружку Герману.

– За встречу, и за тебя! – ответил мне брат, загадочно сверкая глазами, и тоже опустошил тару. А потом на улицу начали выползать местные жители, и стали запускать фейерверки.

– Надо идти дальше, или вызывать такси, – проговорила я, стараясь не кричать. Очень уж громко всё ухало, да ещё рядом. Видимо, мы сидели в центре посёлка.

– Ага, – допивая очередную кружку шампанского, компаньон полез за телефоном.

– Ой, прости, но у меня нет номера такси. Я всё время забываю, что аппарат новый.

– Тогда нужно спросить у абореженов.

Он на несколько минут отлучился.

– Лана, – позвал меня Герман, – до Смоленска четыре километра. Местного такси нет. Мне дали несколько номеров, но там никто не берёт трубку.

– Идём пешком, быстрее будет – приняла я решение. Только опасно, если моё отсутствие уже обнаружили, а я думаю, что это так, то может быть погоня. Если идти по трассе, то нас увидят, и недолго мы нагуляем.

– А давай одеждой с кем-нибудь из местных поменяемся, у тебя куртка качественная, возможно, есть шанс замаскироваться. Тем более, ищут одну девушку, а нас двое, – выдал мне план «генератор идей», и пошёл исполнять задуманное.

– Девушка, мы с подругой поспорили, – обратился Гер к стоящей рядом компании. – Я ей говорю слабо поменяться курткой за тысячу евро с первой встречной! А она мне отвечает, что не слабо! Девушка, поменяетесь куртками? Вы одной комплекции с моей подругой.

Девушка смотрела на нас удивлёнными и наивными глазами, а её парень не растерялся.

– А давайте, только у нас куртка за тысячу рублей. – Честный какой. Это видимо, чтобы мы поняли, что берём!

Мы с девушкой обменялись куртками, предварительно вытащив всё из карманов, а потом счастливые допили шампанское вместе с компанией и разошлись каждый в свою сторону.

Празднуют Новый год

Светлана и Герман празднут новый год

12.

Как мы дошли? Даже говорить об этом не хочется. Четыре километра превратились в длинную ночь. От каждого света фар мы прыгали в кювет, и лежали там тихими мышками. Обочины очищены плохо, снега – выше колена. Мои сапоги не выдержали такого издевательства, и к рассвету промокли и начали натирать ноги.

Когда, в восемь утра, мы позвонили в дверь дома номер десять, мне показалось, что я вот-вот рухну и больше не встану. Герман был покрепче меня, и, видимо, повыносливее, поэтому поддерживал меня всю дорогу, и не только морально. Дверь открылась, и нас окутали запахи еды и мандаринов. Здесь праздновали. Играла музыка, несколько пар танцевали в центре зала. Мне даже обидно стало, нас и не ждали.

– Проходите в эту комнату, – показал рукой, куда идти, хозяин дома. – Там разденетесь, и я сейчас принесу покушать и горячий чай. Не удивляйтесь, у нас конспирация. Мы не знаем, следят за нашим домом или нет, но решили перестраховаться.

Мы прошли в комнату и со стонами скинули с себя всю обувь и верхнюю одежду. Вытянув ноги и помассировав их, я поняла: счастье есть! В комнату просочились два парня неопределённого возраста, да так незаметно, что, когда один из них заговорил, я подпрыгнула от испуга.

– Светлана Борисовна, нам необходимо выехать как можно скорее. Покушайте, согрейтесь, а поспите уже в машине, – сказал нам... нам мучитель. А кто он еще? Когда так спать хочется, что даже желание пить и есть пропустила бы. Но когда Иван Петрович принёс нам подносы, полные еды, мы смели всё, что было, не вглядываясь и не чувствуя вкуса. Все, кто был в комнате только посмеивались над нами, а нам с братом было всё равно.

Вместо разбитых сапог, мне выдали валенки, и я с упоением надела их, даже не споря. Ехать нам предстояло часов восемь, поэтому, угнездившись на заднем сиденье внедорожника, мы отключились, только прислонившись друг к другу головами. Всю дорогу мы бессовестно продрыхли и разбудили нас уже, когда мы въехали в гараж моего дома. Папа подхватил меня на руки, закружил и так крепко обнял, что косточки захрустели. Герман, уже вышедший из машины, улыбался, глядя на всё это действие. В свою комнату, я тоже ехала на руках у папы. Как же я соскучилась!

– Переодевайся, приводи себя в порядок, можешь принять ванную, но через сорок минут жду тебя в столовой, – папа, как всегда, был настроен по-деловому, но с его лица не сходила счастливая улыбка. – Друг твой пока побудет в гостевой комнате. – Я обняла отца, и поспешила к своим маленьким радостям. Закрыв дверь, вдохнула воздух комнаты, и только сейчас осознала: я дома!

Сделав все приятные процедуры, я надела тёплые легинсы и тёплую тунику, на ноги – шерстяные вязаные носки. Хоть и грелась горячей водой в душе, и в машине тепло было, но холод из тела никак не хотел выходить. Наряжаться в бальное платье, я сейчас не смогла бы. Спускаясь в столовую, уже слышала гул голосов, как на вокзале в час отправления. Наш огромный стол был весь заставлен, не постесняюсь этого слова, яствами. Народа в комнате набралось человек пятнадцать. Все суетились, разговаривали. Когда вошел папа, все затихли, и дружно начали рассаживаться.

Мой самый лучший отец встал и первым поднял тост за меня.

– Я так тебя люблю, что кровь стынет в жилах от одной мысли, что мог тебя потерять. – Его голос дрогнул. – Испугался, что больше не увижу. Похищения редко... – Он закашлялся, прикрыв глаза ладонью на секунду – тот самый жест из моего детства. – Но у нас всё получилось.

Я редко видела Бориса Борисовича таким. Даже он – всегда такой непробиваемый – имел право на слёзы. Тем более здесь, среди своих. За столом собрались только близкие, если не считать двух крепких парней в чёрном, тех самых, что привезли нас домой.

– А ещё, с днём рождения, дочь! Тебе сегодня двадцать два. Твой день рождения выдался очень сильным по накалам страстей, но трудности закаляют.

Я давно приготовил тебе подарок, надеюсь, что твоих сил хватит его оценить, но попозже, но основной сюрприз ждёт тебя после окончания вечера, – и папа протянул мне ключи от машины!

Я завизжала от восторга, и бросилась обнимать и целовать родителя. Моему счастью не было предела. Я дома, и у меня настоящий день рождения. Потом много еще говорили приятного и хорошего, но для меня уже всё ушло на второй план. Ведь папа переступил через себя, купив мне машину. Мы долго спорили раньше, но всегда ответ был отрицательным. Герман, сидящий рядом, с улыбкой наблюдал за мной. Где-то в середине вечера, видя, что я пришла в себя, папин начальник охраны принялся расспрашивать меня о похищении. Сначала и со всеми подробностями. Мне пришлось вспомнить абсолютно всё, вплоть до запахов, которые ощущала. А когда речь дошла до Германа, я встала, удивив всех.

– Папа, я тоже хочу тебя поздравить... у тебя появился сын! – в своей, немного стервозной манере, высказалась я. Тишина в комнате, после моих слов, повисла просто гробовая.

Да, умею я шокировать.

– Мы с Германом теперь брат и сестра! Мы скрепили родство кровью, – наконец, закончила я фразу, и вздох облегчения прошелся по гостям за столом, а папа задумчиво и сосредоточенно посмотрел на меня, потом поднялся, подошел к Герману и обнял его.

– Добро пожаловать в семью, сын! – громко, чётко, и в то же время мягко произнёс отец. Удивление отразилось на моём лице, так же как и у Германа. Я не ожидала, что всё будет так легко. А отец повернулся ко мне, подмигнул, и снова с серьёзным лицом попросил продолжить рассказ дальше.

– Мы поменялись куртками, потом долго шли, а потом пришли на Цветочную, дом десять, а дальше вы и сами всё знаете, – закончила на выдохе я свой рассказ. Сил уже не было. Если бы не Герман, который периодически сжимал мою ладонь под столом, я бы не справилась. Язык плохо ворочался, выпитое за столом шампанское тоже сказалось, жутко хотелось спать. Но были ещё уточняющие вопросы, а ещё, я запнулась на месте пробуждения. Брат посмотрел на меня понимающе, не всем нужно знать о путешествии в другой мир, да и не все поверят. Когда допрос, а под конец я воспринимала его именно так, закончился, гости стали расходиться. Такси у нашего крыльца, прописались, пока последний гость не уехал в хорошем настроении. И наконец, в доме, мы остались втроём.

Встреча с папой

Герман и Светлана с папой Борисом Борисовичем

13.

Ещё полчаса, и я в своей кроватке! – размечталась я. Но не тут-то было. Отец, подошел ко мне, взял за руку и повёл на второй этаж. Я почти не реагировала, но напряглась. Герман следовал за нами. Папа постучал в одну из комнат, и женский голос разрешил войти. В шоке я шагнула за порог, и остолбенела. Из кресла, навстречу мне, поднялась красивая молодая женщина, с рыжими волосами до поясницы, небрежно рассыпанными по плечам. Её зелёные глаза смотрели с нежностью и сочувствием. Сестра? — проскочившая мысль была глупой и быстрой.

– Ты не узнаёшь меня, дочь? — сказала красавица, и шагнула ко мне, заключая в объятия.

– Мама? – это всё, что я смогла вымолвить. Оседая на пол в обмороке, я успела увидеть испуганный взгляд мамы, который она бросила на отца. Пришла в себя уже в своей кровати. На кресле, напротив меня, сидел Гер. Он хитро улыбался, поглядывая на меня.

– Очнулась? Сейчас позову твоих предков, – сказал и умчался вниз за родителями.

– День рождения удался! От похитителей сбежала, брата обрела, машину подарили, и мама, главное мама вернулась домой!!! — думала я, глядя с глупой улыбкой в свой потолок с голубыми облачками и ангелом на них.

Встать с кровати мне не разрешили.

– Лежи, лежи, – погладила мама тёплой ладошкой по моим спутанным волосам, и подоткнула под меня одеяло. – Какая ты красивая стала, как выросла. Так жаль, что без меня. Прости, но я ничего не могла сделать. Первый год я вообще голову теряла от ужаса, что не увижу вас больше.

– Расскажи, пожалуйста.

– Да, только с мыслями соберусь.

В комнату вошёл отец, а Герман пристроился в углу комнаты на кресле.

– Начну по порядку: я – маг. Да-да! Самый настоящий маг. В нашем мире меня называли бы ведьмой.

Я распахнула глаза от удивления, но мама утвердительно кивнула.

– Мой дар раскрылся в стрессовой ситуации. Как вы помните, пропала я утром, когда уехала на работу. Я была за рулём сама. На светофоре, где я остановилась на красный, меня попытались вытащить из машины, но я была пристёгнута, и сразу им не удалось, а потом от страха я нажала на газ, и машину понесло. Когда я увидела глаза водителя, что летел мне в лоб, от ужаса зажмурилась, огонь пробежал по венам, и я закричала, пожелав оказаться далеко от этого дурдома в тихом и спокойном месте.

Теперь была моя очередь успокаивать её. Я погладила её по руке, видя, как тяжело ей даются слова.

– Я там и оказалась, только в другом мире, в саду местного господина, – тяжело вздохнув, печально продолжила свой рассказ мама.

Я замерла. Что? Другой мир? Взглянула на Германа. Он даже не отреагировал. Знал? В груди неприятно заныло. Папа же пристально смотрел на меня и следил за моей реакцией.

– Наше знакомство началось с того, что я чуть не угробила и его самого, и его дом, – мать улыбнулась, видимо вспомнив как это было. – Силы рвались наружу, а я не понимала, что происходит. Хорошо, что он оказался магом, и смог утихомирить мою магию. Целый год я пыталась вернуться, но не было знаний и сил. Чтобы просто выжить, мне пришлось выйти замуж.

Теперь я посмотрела на отца. Он сидел на кресле, устало сгорбившись, опустив голову на руки, и локтями упираясь в колени. Видно, что слова мамы причиняют ему боль и страдания. Но похоже, что эту историю, он уже слышал.

– Мам, а ты давно здесь? – зачем-то спросила я.

– Неделю почти. Я перенеслась на тот же перекрёсток, с которого ушла, хорошо, что горел зелёный для пешеходов. Просто удача какая-то. Потом никак не могла попасть домой. Пришлось применять неординарные меры.

– Совсем неординарные, – подтвердил отец.

– Представь лицо папы, когда я заявила к нему на работу, со скандалом отбившись у секретаря, – мама засмеялась тихим, нежным смехом. О, как я соскучилась по маминому смеху.

– Да, это было феерично и незабываемо! – вдруг с восхищением, глядя на маму, включился в разговор отец. – Я сразу же её узнал по характерным движениям. Когда Лера злится, то всегда брезгливо морщит носик и взмахивает рукой, как будто отгоняет комаров.

– Да, пришлось немного помагичить. Когда я увидела наставленный на Бориса пистолет, у меня произошёл самопроизвольный выброс магии. Я жажнула по бандиту своей силой, и стёрла ему память. Смешно было наблюдать, как этот индивид оглядывался, пытаясь понять, где он и что с ним.

– А кто это был?

– Это мой компаньон. Он пришёл якобы на совещание, но предпринял рейдерский захват, шантажируя похищенной Ланой.

– Да. В тот момент, когда я узнала, что он ещё и дочь похитил, думала – совсем его магией разнесу на молекулы.

– Папа, – я протянула руки, и он сел с другой стороны кровати. Я обняла его. Мысль, что я могла его потерять горячим ядом расплескалась внутри.

– А потом мы поехали домой выяснять отношения, – со вздохом закончила мама.

– Конечно, а как ты хотела? Ты замужем за другим, у тебя двое детей, я как должен реагировать: улыбаться и махать? Делать вид, что я счастлив? Да, я счастлив, что ты жива и здорова, что вернулась, но ты замужем за другим!!! И ты... ведь уйдёшь?! – с отчаянием воскликнул папа.

– Мама, – оторопела я, – у тебя есть дети?

– Да, – она виновато посмотрела на папу, – у тебя есть брат и сестра. Они двойняшки. Им четырнадцать лет. Они маги, и унаследовали силу. Дочь – мою, она тоже порталщица, а сын – магию отца. Он стихийник.

– Ма-а-ам, но как же так, тебя не было всего пять лет? – изумлённо воскликнула я.

– Время в Альтерии течёт быстрее, как я выяснила, вернувшись сюда. Здесь прошло только пять лет, а там – пятнадцать. В Морвале я закончила магическую академию, смогла подчинить свои силы, и спустя несколько лет, я открыла портал домой. Могла бы и раньше, но я не хотела бросить детей, да и магия потихоньку исчезает. В последнее время стало всё сложнее находить потоки.

Я занемела. Как она сказала название мира? Мне ведь не послышалось?

– Ты так молодо выглядишь, хоть и старше отца уже на пятнадцать лет, – пошутила я.

– Магия не даёт стареть. Все маги хорошо выглядят.

– Я тоже должна вам кое-что рассказать, – решила всё-таки я.

– Если не хочешь, можешь не говорить, чего ты так напряглась? – папа обеспокоенно взглянул в глаза.

– Я не хотела говорить, чтобы вы не сочли меня сумасшедшей, но теперь, после того что сказала мама, я не могу это скрывать. – Я вздохнула, собираясь с силами. – Когда меня похитили, парни переборщили с хлороформом. Я впала в кому. Скорее всего, я умирала, потому что на несколько дней моя душа перебралась в другое тело. Девочку звали Иолана. Она жила на постоялом дворе у своих опекунов.

– Думаю, что тебе это привиделось, – поспешила меня успокоить мама.

Вот чего-чего, а этого я от неё не ожидала. Я даже отодвинулась от неё, чтобы лучше видеть мимику.

Я продолжаю вас знакомить с участниками нашего литмоба. Следующая история от Нии Рабин

Город сирот, или Попаданка детей не бросит

Мечтала о большой семье? - Получи целый город детей-сирот!

Зовут на работу
З/п: дет
Соцпакет
Бонусом идёт
асси

#m
#m
#2
ха

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/D5T6>

Вся семья в сборе

А вот и наша мама появилась

14

– То есть, – медленно продолжила я, – когда ты нам рассказывала про другой мир, мы должны были воспринимать это благосклонно и с пониманием, а когда сказала я, то – это мне "привиделось"?

– Я не это имела в виду, – попыталась она оправдаться.

– А что? – папа крепко прижал меня к себе, – что ты имела в виду? Думаешь, наша дочь не понимает, что говорит? Напоминаю, ей двадцать два сегодня исполнилось. Она не стала бы привлекать к себе внимание таким способом. Уже не тот возраст. Она скорее лишний кристалл вырастит необычной формы и с упоением будет рассказывать про новый эксперимент.

Я хмыкнула. Ненавижу, когда мне не верят. Я почти не вру. Считаю, лучше недоговорить, чем соврать. Бывает, и я не без греха, но сейчас, в такой ситуации я точно не стала бы врать. Папа это точно понимал, но не мама. Прошло пять лет, хотя, для неё – все пятнадцать. Конечно, она забыла уже, что я не вру. Стало тоскливо, будто я только что её потеряла окончательно.

– Ты же хорошо знаешь географию того мира, раз училась в академии?

Мама кивнула.

– Тогда ты должна знать столицы соседних государств. Я жила в Дартиуме. Столица – Вирендаль, соседний город – Тазаль, между ними "Золотая середина" – знаменитый постоялый двор. А в соседнем королевстве Виларии, столица – Тореналь. К сожалению, особых подробностей я не знаю. Пробыла там всего девять дней.

Мама ахнула, закрыв рот двумя руками.

Отец вопросительно смотрел на неё.

– Она ведь правду сказала, Лера?

– Да, – мать кивнула, и сглотнула комок в горле, – но как?

– Вы же сами дали ответ, – неожиданно вступил в разговор Герман, – ваша иномирная дочь переняла вашу магию, вот и Лана тоже. Если я правильно понял, портал срабатывает в случае опасности. Оба раза Лана была на грани. Да и вам грозила опасность, когда вы перенеслись.

Мы с отцом переглянулись, и он многозначительно хмыкнул.

– Возможно ты и прав. Значит, на ту девочку напали? Как думаешь, что с ней случилось дальше? – уточнил отец.

– Не знаю. Я уже думала о ней. Единственное, что позволяет мне надеяться, что она жива, это то, что у Хионии были с собой антимагические наручники.

– Согласен. Возможно, она решила её как-то использовать.

– Ой, я забыла рассказать! Я же сон видела, где меня кто-то просил о помощи. Может, и она.

Я повернулась к маме:

– Как думаешь, ей можно помочь?

– Не уверена. В Дартиуме что-то не так с королевой. Ходят слуги, что она выкачивает магию у магов. Опять же, это просто слухи.

– Я тоже что-то подобное слышала, но не придавала значения. Мне до сих пор не верится, что в том мире есть магия.

Все надолго задумались, а потом решили, что день был длинный, тяжелый, и необходимо всё осмыслить, выспаться и набраться сил на новый день. Мама осталась со мной и попросила рассказать для неё всю мою жизнь за период её отсутствия. Она поплакала, когда я ей рассказывала про парня, что ушел к моей подруге, о своих переживаниях. Потом, очень подробно, уже со смехом рассказала историю своего похищения. Мама посмеялась со мной над моими проказами, а после серьёзно задумалась.

– Мам, ты чего? Всё же хорошо закончилось! Главному бандиту ты стёрла память, со мной всё в порядке.

– Дочь, я пытаюсь понять, а какой дар у тебя открылся? Ты пожелала, и твои желания сбылись.

– Ты о чём? – не поняла я.

– О, значит, не поняла до сих пор? Повтори слова, что ты выплеснула на бандитов со злости, – попросила она. Мои брови полезли вверх.

– Хочешь сказать – это всё-таки я? И пауков я, и двери открывать это тоже я? И руку мою обожгло, когда с братом кровью обменивались.

– Да, это ты, только не пойму, что за вид магии. Я ведь сейчас преподаю в магической академии, надо поискать в книжках, – задумчиво произнесла мать.

– Так ты вернёшься туда? Не останешься с нами? – меня затрясло от ужаса, – мама, ты не можешь, папа этого не вынесет.

– Успокойся, не нервничай, я еще побуду с тобой, а папа справится. А если хочешь убедиться в своих силах, попроси отца отыскать твоих охранников и узнай, как изменилась их жизнь после пожелания.

Внутри всё бушевало от маминых слов. Я не понимала, как она так может говорить. Отец столько сил потратил на её поиски. Даже боюсь представить, что с ним будет дальше.

– Охранники, они не злые вовсе, просто исполняли приказы, – сказала я, чтобы не молчать. Почему-то в груди разливалась обида. – Они ни разу меня не обидели, все мои прихоти исполняли, а я над ними посмеивалась, издевалась, пауков наслала, да журналы говорить заставляла. Как они с ума не сошли?

– Тихо-тихо, верю, моя девочка, – обняла за плечи меня мама, и поцеловала в висок. – Отдохни, а завтра подумаем, как быть дальше.

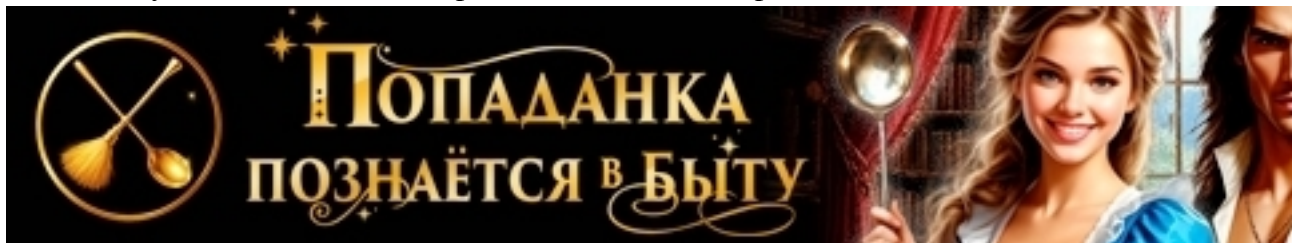
– Мам, а ты того мужчину любишь? – спросила я осторожно.

– Я любила и люблю только твоего отца, а Светаниэлю я очень благодарна за кров, уют, тепло и защиту. Он души во мне не чаёт, благодарен за детей просто безмерно. Всё готов бросить к моим ногам, и знает, что никогда не смогу ответить ему взаимностью, но надеется. Не хотел меня отпускать на Землю, но смирился. А папа... боюсь, он никогда не сможет меня простить.

Дверь тихонечко отворилась, и в комнату стремительно вошёл отец. Он подскочил к матери, схватил её на руки и, бросив на меня нечитаемый взгляд, вышел из комнаты.

Я довольно улыбнулась. Надеюсь, мама передумает. Я не готова снова видеть его в депрессии. Вытянулась на своей любимой кровати, потянулась, накрылась одеялом, и провалилась в сон без сновидений.

Утро для меня началось неожиданно. Лучик солнца ласково гладил по моим закрытым векам. По губам скользили тёплые, нежные пальчики. Стоп, какие пальчики? Я распахнула глаза, хотела вскочить, но не получилось. Повернула голову и увидела лежащего рядом со мной поверх одеяла и улыбающегося во все тридцать два – своего братца!

Продолжаю знакомит с участниками нашего литмоба

Лина Дорель и её "Волшебные свечи или попаданка по ошибке"

Безнесвумен ни в каком мире не пропадёт, если есть деловая хватка

Сильная, и упр и попал

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/1ti4>

15.

– С добрым утром, соня, – улыбнулся он ещё шире. – Решил тебя разбудить. Вчера у тебя был день рождения, а я оказался не готов, решил сегодня реабилитироваться. Поздравляю, – и Герман протянул мне закрытый кулак.

– Не нужно, – почему-то застеснялась я.

– Дай ладонь, – он требовательно посмотрел на меня, – откуда такой взгляд? Я послушалась. На ладонь мне лёг потрясающе красивый браслет.

– Ты с ума сошел? – прошептала я, увидев невероятную красоту, – это же безумно дорого. Зачем?

– Тебе не понравился браслет? – раздосадовано спросил Герман, спрятав улыбку.

– Очень красиво! – умерила я свой пыл, – только безумно дорого, а ты сейчас в бегах и не работаешь.

– Это мой браслет. Мне он достался в наследство. Просто решил, что, раз ты моя сестра, то он теперь и твой. Согласись, на твоей руке он будет смотреться лучше, – Герман виновато улыбнулся, словно только что соврал.

Разбираться в причинах не стала. Подарок есть подарок.

– Спасибо! – поблагодарила я искренне.

– Знаешь, я как с тобой познакомился, у меня всё время в груди тепло, и улыбка с лица не хочет сходить, как будто я влюбился, – задумчиво проговорил Герман.

– Я не знаю, что и сказать, – прошептала, оглушённая его признанием. – Мне с тобой тоже тепло и уютно. И, спасибо, оденешь о, самый прекрасный брат на свете, – протянула браслет и уже игриво ему подмигнула, переводя всё в шутку. Он взял браслет, осторожно защёлкнул его на левой руке и потянул из кровати.

– Вставай, меня за тобой послали. Завтрак будет через пятнадцать минут.

Пришлось ускориться: ванная, прическа, гардероб, и я готова. Не прошло и четырнадцати минут.

– Ну ты и метеор! – восхищенно похвалил меня братик, который никуда и не собирался выходить из моей комнаты, а, лёжа на кровати, наблюдал за моими метаниями.

– Пошли, чего разлёгся, – нетерпеливо затормошила его, стягивая с кровати за ногу. В столовую мы спустились в прекрасном настроении, держась за руки, подшучивая друг над другом. А вот внизу ступились тучи: папа смотрел на маму волком, а та прятала глаза.

Не получилось у родителей примириться, – поняла я.

– Мы тут, – обозначились мы, а то некоторые нас не замечали. Родители перевели взгляд на нас. Мама бросила свой цепкий взгляд на наши сцепленные руки и браслет на запястье.

– Откуда? Вчера браслета на тебе не было, – удивилась она.

– Вот, брат с утра подарил. На день рождения. Он не знал, я ему не успела сказать. Да это и неважно.

– Да? На день рождения, говоришь? – мама задумалась, – на Альтерии мужчины браслет дарят любимым, ещё в академии носят как адепты.

– Хорошо, что мы не на Альтерии, и можем дарить друг другу любые подарки без всякого умысла. Герман, а у тебя когда день рождения? – улыбнувшись, спросила я.

– Тоже вчера был, – ответил Герман, а я оторопела, и мне стало очень стыдно.

– А почему ничего не сказал? Ты говорил, что он скоро, но я и подумать не могла, что он у нас с тобой в один день. И теперь я чувствую себя глупо, – расстроено затараторила я.

– Не переживай, я не привык к подаркам, да ты и не спрашивала. В детском доме нас некому было баловать. Да и потом... кому я был нужен? – немного грустно улыбнувшись, поднял мою руку и поцеловал тыльную сторону, рядом с браслетом.

Мама ещё больше нахмурилась.

– Какие планы на день? – поинтересовался отец.

Герман отодвинул стул и жестом предложил мне сесть.

– Хочу съездить в лабораторию. У меня там идут эксперименты – нужно добавить соли в растворы.

– Всё ещё возишься с кристаллами? – улыбнулся отец.

– Не только с ними, но они – мои любимцы. Да. Представь, если я смогу вырастить алмаз с идеальной кристаллической решёткой... Он же выдержит любую лучевую нагрузку! Может, даже квантовые компьютеры перевернёт. Жаль, что нам не разрешают проводить эксперименты с графитом.

– Почему? – поинтересовался Герман.

– Чтобы такие студенты, как я не разнесли лабораторию на куски. Там ведь нужно просто колоссальное давление и температура, ну, вроде той, что в земной мантии, – коварно улыбнулась я.

– Да, такой способ явно опасный. Тут нужно что-то вроде магического реактора, – почесал макушку Герман и вдруг застыл, – я же правильно говорю, Валерия Николаевна?

– Я не разбираюсь в химии и физике, это Лана с детства увлекалась различного рода реакциями, – слишком холодно проговорила мама.

Герман повернулся ко мне.

– Знаешь, мне это всё безумно интересно, а других способов вырастить алмазы нет?

– Почему же, есть! – весело ответила я, – только для них нужны, как ты говоришь, вакуумный реактор, то есть вакуум, водород, плазма, ещё метан. Тогда получатся чистые алмазы для электроники. Ещё... магический ящик, в котором можно произвести взрыв без вреда для лаборатории. И много-много графита.

– Я смотрю, ты много знаешь об алмазах, – хмыкнула мама, по-прежнему не притрагиваясь к еде.

– Конечно. На нашем потоке все знают. У нас такой преподаватель – легенда, – восхищённо подняла глаза к потолку.

– Потрясающе, а какие ещё способы есть или это всё? Я всегда думал, что алмазы добывают в горах.

– Конечно. Но это трудно и долго. Представь, что они формируются миллионы или даже миллиарды лет. Поэтому люди научились их делать сами. Их можно ещё и вырастить.

– Что, правда? – в этот раз мама искренне удивилась.

– Да. Нужно всего лишь арахисовое масло или на крайний случай прах умерших подойдёт, – мечтательно облизала ложку с вареньем.

– Ты серьёзно? – поперхнулась мама.

– Конечно! Мам, ты забыла, что я не вру.

– Просто... я подумала, что ты над нами подшучиваешь.

– Ты угадала! – я рассмеялась. – На самом деле это экзотические способы, но они существуют. В Швейцарии одна компания из праха родственников выращивает кристаллы памяти. А в Австралии учёные получили микроалмазы, разрушая органику, в том числе и арахис. Но это не промышленный способ, скорее демонстрация, что и такое возможно. Ведь, не всё так просто. Нужно экстремальное давление. Так что – этот способ нам точно недоступен, – я снова улыбнулась. – Хотя, было бы круто вырастить алмаз из слезы дракона. Мам, у вас там есть драконы?

– Конечно. Кстати, принц Вирендаля – дракон.

– Что? – моя ложка стукнулась о тарелку и издала жалобный звон.

В голове не укладывается. Никто ни разу об этом не упомянул.

Все замолчали, но Герман особенно глубоко ушёл в себя.

– Что, решил добыть слезу дракона и вырастить себе пару алмазиков? – хихикнула я, выплывая из потрясения.

– Нет. Я не об этом задумался, а о совмещении технологии и магии. Она же реально существует в том мире? – уточнил Герман.

– Да, только её становится всё меньше по каким-то причинам. Кстати, именно в кристаллах у нас и хранят магию. Даже все бытовые приборы работают на них. У меня и в ванной, и на кухне стоят такие. Их нужно время от времени заряжать.

– О, как интересно. И что ты надумал, Гер?

– Представь, что вместо нудных раскопок в горах, можно было бы вырастить кристаллы в лаборатории. Закрепить их магией и продавать.

– Да, дочь, ты бы там озолотилась, – подтвердила мама.

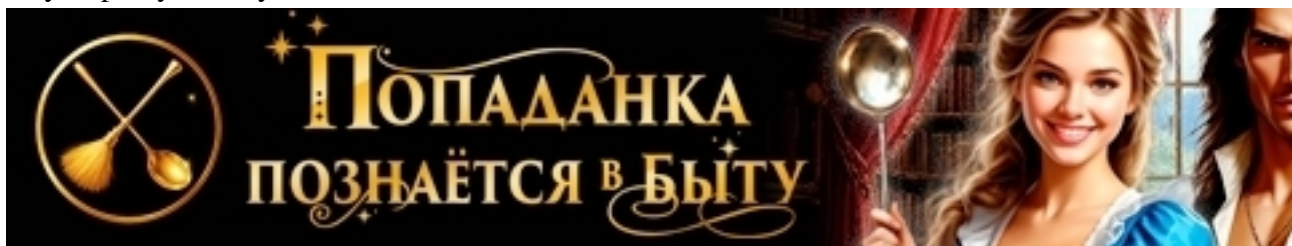
– Наверное, – я пожала плечами. – Всегда хотела приносить пользу людям, наверное, потому, что, у нас всегда было всё необходимое. Кстати, я ведь пока находилась в теле Иоланы тоже оставила там несколько банок с растущими кристаллами. Мне некуда было деть свою энергию, вот я и поставила их расти. Самые обычные, из соли, но они такие красивые – розовые.

– Ты их сделала цветными? – удивился Герман.

– Да, добавила сок свёклы.

– Ты удивительная, – Гер посмотрел на меня как-то совсем по-другому. Минута длилась вечно. Я терялась в его глазах. – Больше способов нет? – неожиданно с юмором спросил брат.

– Вроде бы ещё с помощью ультразвука делают. Там нужен графит и спирт. Но я не изучала этот метод, потому что, если пресс у нас есть в лаборатории, хоть и с невысокой мощностью, то ультразвуковой установки точно нет.

Я продолжаю вас знакомить с новинками нашего литмоба
Элина Амори и её "Попаданка на болоте и маг(муж) на час"
Вылечила раненого? Принимай последствия!

Обращаю ваше внимание, что на книге стоит ценз 18+

Помогать все Принимать ко А можно пр магичес

#

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/SM7g>

16.

Папа слушал наш разговор насторожено, а мама почему-то расслабилась.

– Кстати, об учёбе, – она коварно улыбнулась, – мы посоветовались с отцом, и решили, что тебе необходимо учиться в магической академии, в моём мире, развивать свой дар, – вилка, выпавшая из моих рук на пол, произвела меньше эффекта, чем мамыны слова.

– Что? – воскликнула я.

– Что? – одновременно за мной гаркнул Герман.

– Что? – прорычал на низких частотах папа. – Ты опять решила за нас двоих? Я ничего подобного не говорил, – и взгляд его не предвещал маме ничего хорошего.

– Ну что вы раскричались? – спокойно сложив салфетку и уютно устроив её себе на коленях, мама взяла вилку и невозмутимо приступила к завтраку. – Дар проснулся, контролировать и учить тебя здесь некому, – обратилась она уже непосредственно ко мне.

– Нет. Я не хочу. У меня здесь папа и брат. А ты, – я насупилась, – можешь возвращаться к своим детям, раз мы тебе не нужны.

– Лана! – папа сдвинул брови, – так нельзя говорить, уже должна понимать. Лера не может не вернуться. У неё там семья.

– А мы тогда кто? Кто мы мам, скажи? – на мои глаза наворачивались слёзы.

– Вот видишь, как у тебя быстро меняется настроение: от смеха к слезам, да ещё спать хочется, наверное?

Спасть действительно хотелось, но отвечать из принципа не стала. Я смотрела на отца. Почему он ей потакает?

– Лана, – он словно понял мой молчаливый вопрос, – ты сама этого не замечаешь, но вы с мамой так похожи: что внешне, что по характеру.

– Знаете что, – я резко встала, проехав ножками стула по полу, – а я выкрашусь в другой цвет, например, в зелёный, и не буду похожа на... маму.

– Лучше в синий, – поддакнул Гер.

– Точно! Голубой. Прямо сейчас пойду и поменяю цвет. И ни одной чёрточки во мне больше не останется.

– Тебя не выпустят из особняка, – поспешил сказать отец.

– Почему? – я снова плюхнулась обратно на стул, в непонимании хлопая ресницами. Слёзы уже готовы были литься.

– Ещё ничего не закончено.

– Как это? – тут же спросила мама.

– А вот так. Мой компаньон, узнав, что Лана похищена, решил стать единственным совладельцем компании. Но он не знал, что дочь уже связалась со мной. Да и настоящие похитители постоянно меня контролировали.

– Так я что, зря ему память стирала? – расстроилась мама.

– Ну почему же? Ему полезно попускать слюни. Он сейчас находится в больнице, где всё снимается на камеру. Когда ты вернёшь ему память, ты ведь сможешь? – папа вопросительно уставился на маму. Та неуверенно кивнула, – я ему это всё покажу, чтобы больше не было поводом идти против меня.

– Значит, я всё ещё не в безопасности?

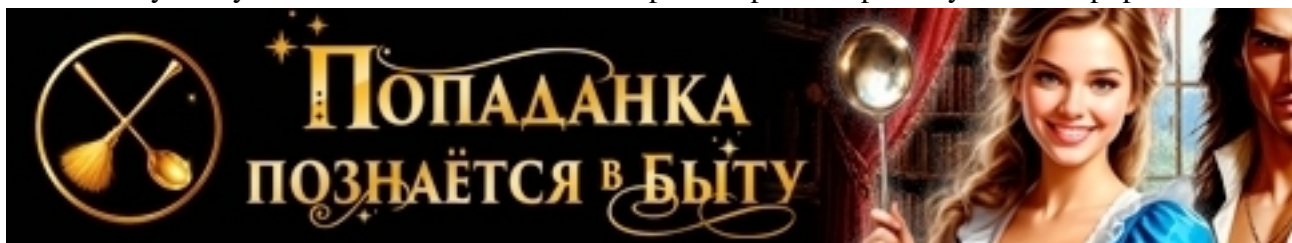
– Это печально, но нет.

– Вот я и предлагаю отправиться со мной в Салвию, пока отец разбирается со своими недругами. Ты ведь так и не понял, кто за этим всем стоит?

– К сожалению, да, я не знаю.

– А тот, что приезжал ко мне? Я описала его твоему безопаснику, его нашли?

– Пока нет, но и он не главный, это без сомнений.
– Согласна. Но почему со мной обращались как с королевой? Это непонятно.
– Да, здесь какая-то загадка. Обычно похитители ведут себя по-другому. Здесь вообще много неясностей. Может, тебе и правда лучше погостить в другом мире?
– Я Лану не отпущу, – неожиданно вступился Герман, его кулаки сжались, а в глазах появился решительный блеск, – тем более, что она сама не хочет уходить. Я только обрёл сестру, семью, а вы хотите её отнять? НЕ ОТДАМ!
– А кто говорит, что надо её отпускать? – довольно усмехнулась мама.
– Но как же тогда? Она что, во сне учиться будет? – сделал предположение брат.
– Ой, насмешил, ха-ха-ха, ой не могу! – хохотала мама над растерянным Германом.
– Да нет, просто ты пойдешь с ней, если ты не против, конечно! – едва отхохотавшись, продолжила мама.
– А у меня там будет магия? – расширившимися глазами Гер смотрел на мать.
– У, предатель, – я снова встала, – ко мне-то парикмахера можно вызвать?
– Да, конечно, – ответил отец. – А в лабораторию съезди, только возьми с собой охрану. Там закрытый периметр, не то, что твой салон.
Я победно улыбнулась и пошла звонить своей верной парикмахерше. Будет им сюрприз!

Продолжаю знакомить с участниками нашего литмоба
Анна Крылатая и её история " Опасные булочки попаданки, или Лови Петюню"
Булочки со спецэффектами, наглый петух и требовательные клиенты

Любовь кофе булочек бабочек

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/YJ1H>

17.

В груди всё кипело от обиды. С одной стороны – ничего страшного не случилось, с другой – Герман вёл себя так, будто я ему безразлична. Магия, магия. Не спорю – это интересно, но не важнее, чем новоиспечённая сестра.

Стилистка была в шоке, но сделала всё идеально – окрасила волосы в голубой цвет.

Я долго любовалась собой перед зеркалом. Новый имидж мне нравился, хоть отражение казалось чужим. Глубина зимнего неба перед бурей, инея на стекле. Мне шло. Шло настолько, что внутри всё замирало от странного, холодного удовлетворения. Я не просто сделала это назло, я бросила вызов.

Внизу царила гробовая тишина. Я глубоко вздохнула, расправила плечи и вошла в гостиную, готовая к скандалу, упрёкам, да к чему угодно.

Первым меня увидел Герман. Он сидел, развалившись в кресле, и что-то лениво листал в новом телефоне. Его взгляд скользнул по мне, задержался на волосах, и в его глазах вспыхнул не знакомый братский восторг, а что-то острое, охотничье. Он медленно, словно дикий зверь, учуявший добычу, выпрямился.

– Вау, сестрёнка, – выдохнул он, и в его голосе прозвучала неподдельная, почти профессиональная оценка. – Теперь тебя точно не потеряешь.

Мама, сидевшая за столом, резко обернулась. Чашка с лёгким звоном ударилась о блюдце. Её глаза расширились, губы приоткрылись, но она ничего не сказала.

Папы в комнате не было, но, когда он в следующий момент вошёл, на нём не было лица.

– Что случилось? – я бросила к нему.

Он на секунду опешил.

– Это что? – папа приподнял локон и помахал им перед глазами.

– Протест, – ответила я.

– Ясно. А у меня новости, – он сел на стул и сильно сжал подлокотники.

– Говори уже, – выпрямилась в струнку мама.

– Мне снова позвонили. Ничего ещё не закончилось.

– Ты о чём? – я напряглась.

– Мне прислали фото Ланы с голубыми волосами. Понимаете – с голубыми! Даже я её ещё не видел, а фото уже есть.

Я стала осматриваться, выискивая скрытые камеры.

Мама встала, поблуднев, сделала шаг к нему.

– Борис, что это значит? Что они хотят на самом деле?

Отец с трудом перевёл взгляд на неё, словно возвращаясь из кошмара.

– Формально? — он горько усмехнулся. – Ввести ещё одного учредителя. А потом, когда они получат доступ ко всем процессам и потокам, – предлагают мне уйти по-тихому, но мы-то понимаем, что такого не будет.

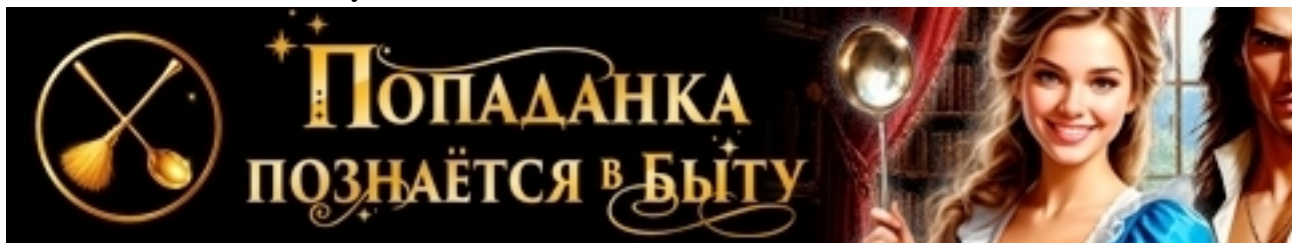
– Бизнес, значит? – в голосе мамы зазвенели стальные нотки, знакомые по тем редким ссорам, что я помнила из детства. – Кому ты дорогу перешёл? Это длится уже много лет. Почему именно сейчас обострение?

– Если бы я знал кому... – папа с отчаянием провёл рукой по лицу. – Я принял все меры безопасности. Нанял для Ланы персонального телохранителя, в её университете по периметру повесил камеры, чтобы дочь могла учиться спокойно и заниматься любимым делом. Я думал, это защитит. А сейчас... Сейчас я в процессе слияния со «Восточно-Европейским кредитным банком». Синергия, расширение географии, диверсификация рисков.

Папа встал к большому панорамному окну, спиной к комнате, глядя на огни садовых дорожек. Его лицо, обычно такое собранное и непроницаемое, стало вдруг старым и серым:

- Я уже отдал приказ охране о глухом режиме: никого не впускать и не выпускать!
- Это не Леонид? – уточнила мама.
- Нет. Он тогда просто воспользовался ситуацией.
- Я знаю, где безопасно. Я уже предлагала Свету забрать с собой на Альтерию. Там её никто не достанет.
- У папы опустились плечи.
- По-видимому – это единственный вариант. Что скажешь? – он повернулся ко мне, и его глаза затопила тоска.
- Я не брошу тебя, – кинулась я к нему на шею.
- Ты – это самое дорогое, что у меня есть, и, если ты будешь в безопасности, я смогу действовать открыто. У меня готов план, – провёл он по моим волосам. Дневной протест в этот момент показался мне детским.
- И что, вот вы просто так её сейчас можете забрать? – напрягся Гера.
- Конечно. Ждать, пока враги её снова похитят? Это счастье, что она смогла выжить, – гневно сверкнула глазами мама. – Кстати, ты знала, что к тебе для охраны приставили самых отпетых уголовников?
- Я в шоке уставилась на мать.
- Не может быть. Они были очень вежливы. Я не услышала ни одного оскорбления, ни одного матного слова.
- Вот это меня тоже удивляет. Когда мои ребята их взяли прямо там, в больнице, они просто смотрели телевизор и улыбались. А у каждого за плечами огромный перечень преступлений, причём по самым страшным статьям.
- По спине пробежал мороз. Это как?
- Вот видишь? Здесь явно небезопасно, – подлила масла в огонь мама.
- А там? Там она будет в безопасности? Почему той девочке повариха хотела надеть антимагические браслеты? Это личное или политика государства. Вдруг, там магов убивают?
- Я заберу её в своё государство, и там точно магам ничего не грозит. У нас прекрасный правитель. Он много денег выделяет на академию.
- Думал, что никогда этого не скажу, но Лана, пожалуйста, обдумай эту ситуацию. Надеюсь, до утра никто ничего не станет предпринимать. Утром дай мне свой ответ. Невольно тебя не буду. – Папа снова растёр лицо руками и в глазах я увидела бессилие.
- Я поняла – я его слабость и сила одновременно. Но как же Герман?
- Мам, а Герман? У него есть магические способности? Можешь это определить?
- Не вижу. Его аура нестабильная, будто прячется. Возможно, в магическом мире всё упорядочится, и они откроются.
- И что, даже никакие бумаги подписывать не нужно при переходе? Там нет бюрократии? – поинтересовался Герман.
- А, да, – мама подозрительно глянула на моего брата, – как только я перенеслась, ко мне пожаловал агент "Бюро Долгосрочного Сохранения Магии". Представился Джоном Сивоном. Нескладный мужичок, лысенький, с носом-горбинкой и в престранной одежде. Вот вроде как балахон на нём, а вроде платье какое-то. И ещё очки смешные круглые. Долго пел дифирамбы по поводу моего попадания, но когда я стала спрашивать о льготах – сразу в кусты. Гусь он, а не агент. Правда, выдал три золотых на первое время, после того как я подписала магический контракт.
- Я точно ничего подписывать не собираюсь, – вспылила я.
- Даже если тебе за это дадут какой-нибудь бонус? – подмигнул мне Герман.
- Особенно! В договорах всегда есть мелкий шрифт, – не успокаивалась я, – мама, тебя ведь обманули?

– Нет. Просто мне повезло оказаться в саду порядочного человека, и он мне помог устроиться в том мире. Не знаю, как другим, но мне сразу было сказано, что дадут подъёмные деньги и помогут открыть дар лишь в обмен на то, чтобы я не покидала Альтерию в течение семи лет. Я согласилась, потому что не знала всех тонкостей, а живые деньги, когда ты стоишь в одном костюме – это хоть какое-то ощущение защиты.

Дорогие читатели! Продолжаю знакомить вас с историями нашего литмоба
На очереди Софья Дубовцева "Итрига для дракона"

Пенсионерка - попаданка, которая перевернёт мир моды, особенно нижнего белья.

**Вам
Вам г
Скажите «сп
Я выхожу на**

*#зрела
#неу*

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/ew6S>

18.

– А туда можно с собой что-то взять? – поинтересовалась я, всё ещё чувствуя себя виноватой за то, что добавила отцу проблем.

– Не знаю наверняка, – задумалась мама. – Но ходят слухи, что у агентов бюро есть специальные протоколы для ценных... «переселенцев». Говорят, им даже позволяют взять один предмет из нашего мира. Не просто вещь, а нечто, что может стать якорем, личным артефактом, проводником их силы в новом мире. Постоянным магическим источником.

– Ого! – мои глаза расширились. В груди что-то ёкнуло от любопытства. – Значит, в таких, как я, там действительно сильно заинтересованы?

– А чтобы ты взяла, если б тебе такое предложили? – Герман отложил телефон и посмотрел на меня с любопытством.

Я пожала плечами.

– Я? Да понятия не имею. Наверное, что-то бесполезное и скучное. Свой набор юного химика, наверное. Или краски, чтобы кристаллы раскрашивать в разные цвета. Чтобы хоть каплю красоты в тот серый мирок привнести. – Я бросила вызывающий взгляд на маму.

– А я бы взял мультиметр, – Герман сказал это тихо, задумчиво, будто размышляя вслух, но его слова прозвучали с такой весомостью, что все замолчали. Он улыбнулся, но улыбка была какой-то грустной. – Всю жизнь с техникой возился. В детдоме всё ломалось, а чинить было некому и нечем. Мечтал о таком. Чинил бы всякие приборы, изобретал новые... Представляешь, найти точную причину поломки магического кристалла? Не колдовать над ним, а понять его структуру, его слабые места...

Его слова зацепили что-то во мне. Они падали на благодатную почву обиды и желания доказать свою значимость. Он не просто говорил о приборе. Он говорил о понимании.

– Наверное, это было бы интересно, – согласилась я. У меня уже не получалось скрыть растущий интерес. – Но я думаю, что в магическом мире твой мультиметр мог бы нести совсем другую функцию...

Я замолчала, мысленно достраивая картину. Образы из моих научных проектов смешались с обрывками воспоминаний о Альтерии – скрипом телег, блеском доспехов, тихим шёпотом магии на кухне.

– Например? – мягко подтолкнул меня Герман, и в его голосе послышались нотки одобрения.

– Например... – я закрыла глаза, пытаюсь ухватить мысль. – Он мог бы не просто измерять сопротивление, а находить точки «магического износа». Места, где энергия утекает, где артефакт «болеет». И... и не просто показывать на дисплее, а... сращивать разрывы биологическими жгутами! Представь: ты подносишь щупы к треснувшему кристаллу, а из них выстреливают тончайшие, живые нити-проводники, которые влетают в структуру и латают её изнутри, как паутина! Соединить неживое с живым... Сделать так, чтобы механизм ожил по-настоящему. Леонардо да Винчи бы точно одобрил!

Я открыла глаза, запыхавшись от внезапного потока идей. В комнате повисло молчание. Даже мама смотрела на меня с новым, оценивающим интересом.

– Механизмы и живые биологические объекты – это ведь круто! – закончила я голосом первооткрывателя.

– Ты ж моя девочка! – папа обнял меня за плечи, и в его голосе наконец-то пробились гордость, затмившая на мгновение усталость и страх. – Гениально! Из тебя получится прекрасный учёный, я уверен. Кем бы ты ни работала, на каком месте не находилась, ты обязательно добьёшься успеха. Пусть даже в другом мире.

Я уткнулась лицом в его плечо, вдруг осознав, что только что сама, своими руками, выстроила мост в то будущее, которого так боялась. И главным архитектором этого моста был Герман. Он просто бросил в меня идею, как семя, и оно проросло мгновенно, удобренное моим собственным бунтом и жаждой творчества.

– Папа, а как же лаборатория? Там же мои кристаллы! Я год вела этот эксперимент! В этот раз там получилась просто сногшибательная, идеальная фрактальная форма! Я слишком долго их формировала, чтобы оставить этот проект на растерзание «подружкам», которые только и ждут, чтобы всё испортить!

– Я бы тоже хотел посмотреть на твою лабораторию. Как думаешь, меня пустили бы? – мечтательно произнёс Гер. Я редко встречала людей с таким фанатичным взглядом.

– Нет, ты не кузнец, – бросила я Герману, – ты такой же фанат науки, только ещё пока этого не понял.

– Думаю, что можно съездить прямо сейчас к тебе в университет. Заодно немного развеемся. Зачем планы менять?

– Папа, ты чудо! – я чмокнула отца в щёку.

– Вы все с ума сошли?! – голос мамы прозвучал не просто гневно, а с леденящей душу интонацией полководца, видящего гибельную ошибку подчинённых. – Это ловушка! Они ждут именно этого! Ты никуда не поедешь! Мы уходим. Прямо. Сейчас.

– Мама, нет! – взмолилась я. – Только не сейчас! Я ведь даже вещи не собрала! Мои исследования...

– Ты можешь погибнуть! Понимаешь? Погибнуть! Я не могу этого допустить! Потом ещё спасибо скажешь! – её голос сорвался на высокую, почти истеричную ноту, но руки её двигались с пугающей точностью. Она резко отступила на середину комнаты, её пальцы сплелись в сложную фигуру. Воздух вокруг них затрепетал и засверкал, как марево в зной. – Я не позволю им тебя забрать!

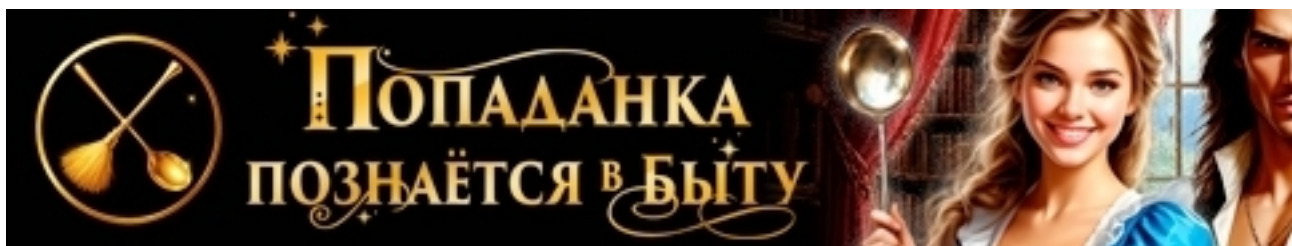
Прямо в центре гостиной, разрывая пространство, с низким, ворчащим гулом начала раскручиваться воронка из искрящейся пыли. От неё потянуло запахом озона.

– Лера, остановись! Что ты делаешь?! – закричал папа, но не мог подойти – его отбрасывало невидимой стеной сжатого воздуха, исходящего от портала. Мебель со скрежетом поползла от эпицентра, со стола упала ваза, разбившись с оглушительным треском.

– Нет, мам, не делай этого! Я тебе не прощу! – закричала я, и слёзы потекли по моим щекам. В голове проносились образы: мои баночки с почти совершенными кристаллами, тишина лаборатории, обещание открытия, которое вот-вот должно было случиться. Всё это она пыталась отнять одной лишь силой своей воли. Она не изменилась. Её мнение всегда было «единственно правильным». А мои желания, моё дело жизни – всего лишь досадной помехой.

Преодолевая огромное сопротивление, ко мне пробился Герман. Он схватил меня за руку и сжал её так крепко, что боль отвлекала от нарастающей паники. И в этом ошеломляющем вихре страха и непонимания его хватка была единственной соломинкой, за которую можно было ухватиться.

Мир перевернулся за несколько минут: от бунтарского протеста до незапланированного попадания. Мой взгляд метался по комнате: я видела, как двигаются губы отца, что-то кричащего сквозь нарастающий гул, и на его лице читалась одна лишь мука; видела прекрасное, отрешённое лицо матери, абсолютно уверенной в своей правоте; и видела суровое, сосредоточенное лицо Германа, – он не улыбался, в его прищуренных глазах читалась стальная решимость не отпускать меня ни за что.

Дорогие читатели, продолжаю знакомить вас с историями нашего литмоба
Евгения Валеева

"Из деревни с любовью, или История одной попаданки"

Попаданка в одной только шторе, как ей выжить?

Уютная с как шторы один г переверну

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/-fEi>

19.

Гер упирался изо всех сил, но мощь, вливаемая мамой в портал, была неумолима. Меня засасывало внутрь. Мышцы предательски слабели, и я повисла на руках брата, перестав бороться. Земля ушла из-под ног, и лишь его железная хватка не давала мне рухнуть в вихрь. Но и его самого, скользящего по паркету, медленно, но верно тянуло вслед за мной.

Я хотела разжать пальцы, но увидела гневно поджатые губы Германа:

– Не смей.

Я сдалась. Перестала сопротивляться и просто закрыла глаза. Меня швырнула в одну сторону, вывернуло руку в другую. На каком-то этапе наши пальцы с Германом разжались и меня выбросило в темноту. Больно стукнулась о пол. Пахло чем-то приятным. С трудом поднялась на ноги.

Тишина.

Глубокая, оглушающая, знакомая до боли тишина, нарушаемая лишь равномерным гудением вентиляции. Воздух был наполнен едва уловимым запахом озона и химикатов.

Я медленно открыла глаза, не веря им.

Серый, матовый бетон пола под ногами. Белые стены. Длинные ламинированные столы, заваленные приборами. Стеклянные колбы, мерные цилиндры, микроскопы и... мультиметр.

Это не могло быть правдой.

Я обернулась, и сердце моё замерло, а потом рванулось в бешеной скачке. Прямо передо мной, на полке, стояли они – мои детища. Мои кристаллы. Тот самый, с идеальной фрактальной формой, переливаясь в холодном свете люминесцентных ламп, подмигивал мне всеми своими гранями.

– Нет... – вырвался у меня сдавленный, хриплый шёпот. Я потянулась к нему дрожащей рукой, боясь, что это мираж, что он рассыплется от прикосновения. Кончики пальцев коснулись холодной, идеально гладкой поверхности. Это было реально.

Что?.. Как?.. Мысли путались, отказываясь складываться в логичную картину. Мамин портал... Альтерия... Вихрь... И вот это? Лаборатория. Моя университетская лаборатория.

Я сделала неуверенный шаг, потом другой, прислонилась к столешнице. В висках стучало, в ушах стоял звон. Адреналин медленно отступал, оставляя после себя ватную слабость и абсолютную, всепоглощающую растерянность.

Магия сработала как-то не так? Или... это и была её цель? Спасти меня, отправив не в чужой мир, а в единственное место, где я была по-настоящему счастлива и чувствовала себя в безопасности?

Я обвела взглядом родные стены, заставленные дорогими и такими любимыми приборами. Ирония ситуации ударила меня с новой силой. Мама так боялась, что меня убьют из-за магии, что силой магии же отправила меня прямиком в эпицентр моей «аномальной» деятельности.

Я осталась здесь. Одна. С кристаллами, с голубыми волосами и с одной большой, неразрешимой загадкой. Что теперь делать? Звонить отцу? Вызывать такси и ехать домой? Сидеть тут до утра?

Лёгкая, почти истерическая улыбка тронула мои губы. Похоже, мой протест принял самую причудливую и непредсказуемую форму. Мама точно этого не ожидала.

Похлопала себя по карманам – телефона нет. И куда делся Герман? Надеюсь, его не зашвырнуло в тот мир, иначе я себе этого не прощу. С автоматизмом, выработанным за сотни практик, я щёлкнула выключателем. Холодный свет люминесцентных ламп залил помещение,

отблескивая в стеклянных колбах и хромированных поверхностях микроскопов. Тишина стала ещё громче.

Дверь ожидаемо оказалась закрыта снаружи. Мне и отсюда не выбраться до утра, пока не придут студенты. Только как я объясню то, что оказалась здесь?

Нервы звенели как натянутая струна. Мне нужно было двигаться, чем-то занять руки, чтобы не сойти с ума от вопросов. Взгляд упал на мой запасной лабораторный халат, висевший на крючке. Я накинула его поверх одежды – привычный жест, ритуал успокоения. Ткань пахла средством для мытья посуды.

Потом я потянулась к своему личному шкафчику. Руки сами нашли то, что искали: небольшой, но прочный рюкзак, в котором я обычно носила образцы на спектральный анализ. Я растянула его и, почти не глядя, начала наполнять, подчиняясь глухому, животному импульсу «взять самое необходимое». Я не понимала, вернусь я в лабораторию или нет.

С полки упрямо просилась баночка с тем самым, почти идеальным кристаллом. Он поймал свет люминесцентных ламп и бросил в мою сторону ослепительную искру-зайчик, словно умоляя не оставлять его на разграбление бестолковым практикантам. Я почти с материнской нежностью всматривалась в идеальную геометрию граней. Бережно обернула его мягкой салфеткой и сунула в рюкзак. Не брошу же я его здесь. Подошла к вытяжному шкафу, где стояли мои главные «подопечные» – три колбы с растущими кристаллами. Прильнула лбом к прочному стеклу. Вот он, мой мир. Чёткий, предсказуемый, понятный. Целый лес в миниатюре, заточённый в колбе. Каждый со своим характером. Вот тот – с мощным дендритным скелетом, похож на ледяное дерево. А этот, покрытый тончайшей бархатной коркой вторичных налётов, укоризненно махал в мою сторону хрупкими «ветвями» – кристаллическими агрегатами, выросшими там, где я на секунду отвлеклась и нарушила режим. Они были несовершенны, эти сферолиты и скелетные формы, но они были моими. Каждый дефект роста был памятной вехой. Я засунула в рюкзак и их – синопсис всех моих ошибок и озарений. Весь мой маленький, хрустальный мир.

Забралась в ящик с надписью "Lana only". Мои личные пробирки с особыми составами солей для роста кристаллов. Пакетик с порошком редкоземельного металла, с которым я ставила рискованный эксперимент. Всё это было слишком ценным, чтобы оставлять без присмотра.

Многофункциональный инструмент – подарок отца на восемнадцатилетие. Он лежал рядом, и я машинально сунула его в боковой карман. Всегда пригодится. Рука сама потянулась к следующему предмету на столе.

Мультиметр.

Пластиковый корпус, потрёпанные наклейки, щупы, аккуратно скрученные в бухточку. Зачем он здесь? Он валялся среди пачек реактивов. Мои пальцы замерли в сантиметре от него. Герман... как он сказал: «...чинил бы всякие приборы, изобретал новые... Представляешь, найти точную причину поломки...». Я резко схватила прибор и тоже засунула его в рюкзак. Будто взяла с собой частичку брата.

Полбутылки минералки и шоколадный батончик с орехами. Машинально запихнула и это – вдруг голод замучает, пока я тут заперта.

Из верхнего ящика стола вытащила блокнот с последними расчётами и свою любимую ручку с неоновыми чернилами. Не могу же я их бросить.

Застегнула рюкзак и повесила его на плечо. Глупо, конечно. Куда я с ним тут? Но на душе стало чуть спокойнее. Я была среди своих вещей, в своей крепости.

В последнее время, со мной что-то постоянно происходило. Парадокс: родная мать пыталась выдернуть меня из реальности, а рюкзак с пожитками, наоборот, якорем привязывал к этому миру. И этот якорь на плече давал жалкую, но такую необходимую крупицу уверенности.

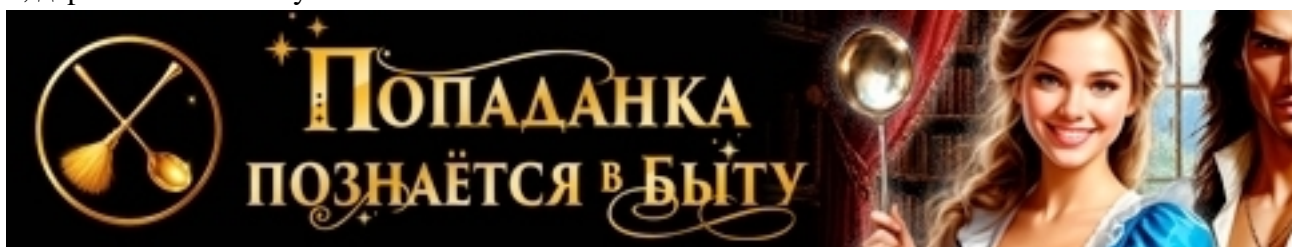
И в этот миг, когда иллюзия безопасности была так сладка, воздух позади меня снова затрепетал. Но на этот раз не с гулким рёвом, а с тихим, высоким звоном, будто лопнула струна гитары. Я резко обернулась.

Прямо посреди лаборатории, искривляя пространство, как дрожащий пузырь на поверхности воды, висел новый портал. Он был меньше первого, нестабильный, и сквозь него не было видно ничего, кроме ослепительного, матово-белого сияния.

Он просуществовал всего секунду. Но её хватило. Из центра вырвалась слепая, неистовая сила, похожая на ударную волну. Она не сбила с ног – она резко, болезненно дёрнула меня за солнечное сплетение, вырвав воздух и заставив сделать судорожный вдох.

Меня вывернуло наизнанку и вышвырнуло в эту белую мглу. Последнее, что я успела увидеть, – это испуганное отражение своих широких глаз в тёмном стекле вытяжного шкафа.

И всё исчезло. Запах химикатов сменился влажным, пыльным воздухом, пахнущим дымом, деревом и чем-то чужим.

Продолжаю знакомить вас с историями нашего литмоба

Джулия Ливингстон и её история "Ведьма поневоле и колдун на подхвате"

Вы читали когда-нибудь про медведя-домового? Нет? Тогда...

Пришла п
а okaza
мире? Кол
тебе в
Главное –

#злой

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/Eb1s>

20.

Хотя... каким же это чужим, если вполне себе знакомым. Старые ступени, ведущие на второй этаж. Именно так пахло в «Золотой середине». Уж я-то этот коктейль из древесины, пыли и затхлости ни с каким другим не перепутаю.

Подняла глаза – я лежала, вытянувшись на ступеньках, словно спешила и споткнулась о первую.

Вокруг меня кипели страсти.

– Да, не, – фыркнул грудной женский голос, – не может она быть девой лёгкого поведения. Кто же из них решится на такое? Все клиенты разбегутся. Это ж надо придумать – волосы в цвет ночного неба выкрасить?!

– А халатик-то на ней, – хмыкнул бас, в промежутках между словами усиленно что-то жуя, – явно не просто так одет. Куда-то сильно торопилась, раз забыла снять.

– Известно куда – в номера, – поддакнул ещё один мужик.

– Долго тут лежать собралась? – прямо возле уха раздался знакомый ненавистный шёпот.

Пошевелилась. Вроде ничего не сломала. Приподнялась.

– Хиония ждёт тебя на кухне.

Знакомое имя ударило под дых. Воздух вдруг резко кончился.

– Кухня там, – кончик плётки указал на зловещую дверь.

Я встала, отряхнула руки, которые пекло от ссадин.

Энтропия достигла максимума, – пришла мысль. – Беспорядок и хаос. Как я до этого докатилась? Видимо, я хорошо приложила голову. Удивительно, что рёбра не сломала. Но подумать о чём-то ещё просто не успела. Ноги несли на кухню. А что я, собственно там должна делать?

Зайдя на вотчину поварихи, я остановилась. Готовила она достаточно вкусно, поэтому и клиентов отбоя не было. Вот и сейчас в воздухе на кухне витали одуряющие.

– Чего встала? Проходи, – артефакты здесь: один – для плиты, совсем уже не работает, другой – для освещения. Ещё – для заморозки продуктов тоже разрядился.

Хиония ничуть не изменилась за эти дни. Всё то же старое платье с повязанным поверх него фартуком. Продолжая помешивать огромной поварёшкой в высокой кастрюле, она принялась бубнить:

– Недавно ведь заряжали. Говорила же Луке – вези к столичным, у них и руки-то, поди, мытые! Ан нет, нашёл тут каких-то шарлатанов с дороги, с глазками голодными... Обнаглели совсем! Смотри у меня, если артефакты гореть не будут, денег я тебе не заплачу, – обернулась она ко мне, сверкая глазами, – ну, чего стоишь как пень, работай иди.

Я сделала шаг вперёд, не понимая, куда смотреть. Где вообще находятся эти артефакты?

– Прислал мастер какую-то бестолочь, – уже громче рыкнула она, – сюда проходи.

Она жонглёрским жестом тыкнула поварёшкой в небольшую нишу в плите.

– Уж извини, но прерываться не стану. Постояльцы жрать хотят.

Я бочком протиснулась мимо тучной женщины, которая и не подумала отойти в сторону. Что за неуважение? Если они меня приняли за артефактора, то откуда столько пренебрежения? Маги ведь ценятся или...

Я опустила на колени и пристально взглянула на кристалл. Он был не прозрачным, а мутноватым, с прожилками серого цвета, словно застывшая грозовая туча за толщей стекла. Форма – неровная, будто его откололи от большого куска и совсем быстро пробежались наждачкой, а потом просто вставили в держатель, не мудрствуя лукаво.

Держатель находился в жёлобе, края которого оплавились из-за частых перегревов.

Сам кристалл крепился на зажимах из чёрного железа, покрытых ржавчиной, но всё ещё тёплых от недавнего напряжения. Когда я коснулась его, он дрогнул, словно живой, но не отреагировал. Энергия в нём была, но не вытекала – застряла, как вода в засорившейся трубе.

Мне нужно увеличительное стекло и... очиститель жира. Такое ощущение, что здесь вообще никогда не убирались. Мне так жалко стало этот кристалл, который много лет рос, чтобы день и ночь работать на неблагодарных хозяев, что не удосуживаются даже тряпкой протереть сию драгоценность.

– Чего ты там возишься? Заряжай, да проваливай с моей кух...

Вот тут я посмотрела на неё так, что Хиония заткнулась на полуслове.

– Тесла бы вас проклял! – вырвалось у меня, голосом, полным ярости, – за такое обращение с чудом техники. Тряпку мне дайте. Чистую. До чего довели кристалл. Он и так работает на износ, так его ещё и не уважают. А давайте, я его заберу с собой, раз он вам не нужен!

– Как это заберёшь? – повариха икнула.

– Легко и просто. Скажу хозяину, что он вам не нужен, раз вы его даже не протираете. – Мой взгляд скользнул по грязным плитам и закопчённым котлам. – Хотя тут кристалл не главная проблема.

– Как ты смеешь, малолетняя дрянь? – повариха подняла поварёшку с явным намерением меня ею стукнуть.

– Что здесь происходит? – вкрадчиво спросил Некрас, неожиданно появившийся на кухне.

– Она хочет забрать артефакт, – выпалила Хиония.

– Да? И почему же? – он сделал шаг вперёд, а мне захотелось вжаться в пол. Ну что за аура у человека?

– Так он же вам не нужен, – я собрала с силами и грозно глянула на повариху. А ведь такой доброй прикидывалась. – Посмотрите, в каком он состоянии. Как он должен работать? Ему не пробиться сквозь толщу жира.

– Делай свою работу. Неужели ты думаешь, кто-то позволит тебе его забрать? Не смей мою плётку.

– Да это даже не алмаз. Мне нужно время, – я судорожно соображала, что мне делать. Как выкрутиться из этой ситуации?

– Максимум, что ты можешь сделать – брать его на руки на этой кухне. Я всё сказал. И, вообще, кто ты такая? Мастер не научил тебя работать с бытовыми артефактами? Тогда зачем прислал?

– Научил, научил, – буркнула я, лихорадочно вспоминая, что у меня есть с собой.

Потянулась к рюкзаку. Мои пальцы искали хоть что-то, что могло бы помочь, и наткнулись на шершавый пластик мультиметра.

Вспомнилось лицо Германа. Его горящие глаза. «...найти точную причину поломки... Не колдовать, а понять...». Достала очки с увеличительными стёклами.

Почти не веря в успех, включила прибор. Светодиодный экран загорелся тусклым зелёным светом. На автомате, ткнула щупами в потухший кристалл, ожидая увидеть ноль. Но стрелка на шкале дёрнулась и замерла на низком, но вполне ощутимом значении. Энергия в нём была! Но она почему-то не работала.

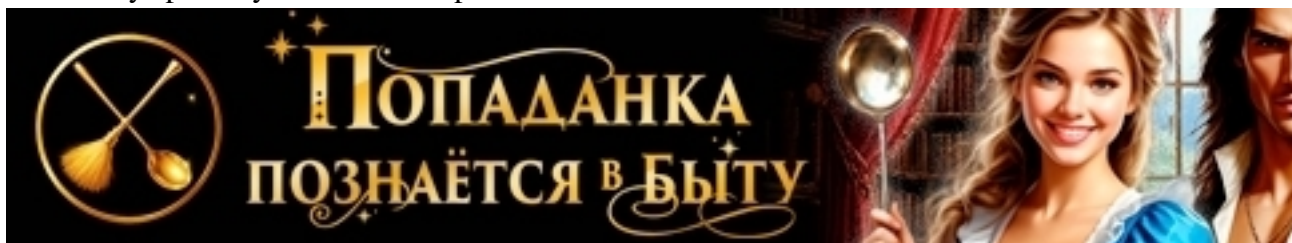
– Эйнштейн отдыхает, – прошептала я, переводя щупы на другой конец кристалла. Законы физики тут явно пляшут под свою дудку. Показания были другими! Я водила щупом по поверхности, и мои глаза расширялись. Энергия не ушла. Она была заперта внутри, как вода, неспособная вытечь наружу.

А потом я увидела тончайшую, почти невидимую волосинку-трещину, рассекавшую кристалл изнутри. Не снаружи, а именно внутри, нарушая его идеальную структуру. Это был не разряд, а разрыв.

Мультиметр тихо запищал, реагируя на микроскопический перепад напряжения на границе этого дефекта.

В голове у меня всё сложилось в идеальную картину. Я поняла. Кристалл не терял энергию. Он её тратил на то, чтобы удерживать себя от разрушения, на залечивание этих внутренних микротрещин, которые появлялись от времени, плохого обращения или некачественного роста. Он не сел. Он истощился от бесконечной борьбы с самим собой.

И стандартная «зарядка» здесь была бесполезна. Нужно было не вливать новую энергию, а «залатать» эту трещину. Хотя бы на время.

Продолжаю знакомить вас, мои дорогие читатели с историями нашего литмоба
Галлея Сандер-Лин

"Сладкое искушение для дракона. Кондитерская госпожи попаданки"

Исцеляю
заказывал
нужна ещё
Ну, венцено
не отк

#фик

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/hssD>

21.

Я замерла, глядя на кристалл. Но чем? Можно нагреть и затем охладить нужную часть, чтобы вызвать микроскопическое расширение, а потом сжатие трещины, но это опасно. Кристалл может не выдержать.

И тут мои слова всплыли в памяти так ясно, словно прокрутились на диктофоне: «...соединить неживое с живым... Сделать так, чтобы механизм ожил по-настоящему».

Взгляд упал на собственные руки, на ссадины, из которых проступала кровь – живое. Потом – на щупы мультиметра – неживое.

Безумие. Чистейшей воды безумие. Но другого выхода я не видела. Риск, но Некрас смотрел в спину, и его молчание раздражало, а ещё – пугало.

– Тряпку, – потребовала я, – чистую.

Тщательно убрала всю грязь с кристалла, грозно поглядывая при этом на Хионию. Не забыла и гнездо протереть. Это ведь магический мир! Почему нельзя использовать артефакт чистоты?

Почти не веря себе, провела пальцем по ссадине, собрала каплю крови и нанесла её на кончики металлических щупов.

– Что ты делаешь? – прозвучал сзади низкий, опасный голос Некраса. В нём послышалось любопытство, смешанное с предупреждением.

Я не ответила. Вдохнула и ткнула щупы в две точки кристалла по обе стороны от трещины, представляя, как между ними должна протянуться нить, мост, шов.

И случилось нечто. Мультиметр в моих руках вдруг засигналил пронзительно и неестественно. Зелёный экран погас и на мгновение вспыхнул ослепительным белым светом. От контакта крови металла с кристаллом запахло железом, а по поверхности камня пробежала дрожь.

Я зажмурилась, ожидая взрыва, но его не последовало. Вместо этого по трещине, словно по шраму, поползла тончайшая паутинка... нет, не паутинка. Это была жилка. Крошечный, пульсирующий ручеёк, похожий на капилляр. Он светился тусклым алым светом, в котором угадывался оттенок моей крови. Он не просто заполнил трещину – он вплёлся в структуру кристалла, став её частью.

Мультиметр смолк. Светодиод снова загорелся зелёным, но теперь показания были ровными, стабильными, идеальными.

Кристалл дрогнул и зажёгся изнутри ровным, тёплым, почти живым светом. Энергия свободно и мощно потекла по нему, но теперь её течение было осязаемым, видимым – по тому самому алому ручейку-жилке.

На кухне воцарилась абсолютная тишина. Было слышно, как потрескивает огонь в плите и капает вода из крана. Сколько же ей нужно варочных поверхностей?

Я медленно убрала щупы и отошла, глядя на результат своего безумия. Интересно, Леонардо да Винчи... одобрил бы?

Первым нарушил молчание Некрас. Он медленно обошёл меня и встал напротив, его взгляд прилип к кристаллу с алой жилкой. В его глазах читался абсолютный, безраздельный интерес.

– Кто ты такая? – спросил он тихо, и в его голосе уже не было угрозы. Был голод. Голод к знанию, к силе, к тому, чего он никогда не видел.

Хиония стояла бледная, с открытым ртом, забыв про поварёшку.

Я посмотрела на свои дрожащие руки, на кристалл, который теперь был частью меня в буквальном смысле, и поняла, что только что перешла Рубикон. Все четыре конфорки горели ровным магическим светом. Эх, сюда бы пятую – так и просится.

– Вас это не касается, – перевела взгляд на хозяина. Сдвинула очки, а мультиметр бережно положила в рюкзак.

Некрас в мгновение преобразился: из любопытного юноши он превратился в рассерженного гоблина.

– Ещё артефакт света и морозильный, – выплюнул он.

– Ага, – страх куда-то забился, уступая место эйфории. Я только что починила кристалл! Сама, с помощью мультиметра и собственной крови. Это как вообще?

Артефакт света пришлось отмывать дольше. Он явно нуждался в защите. Здесь оказалась та же проблема. Действовала уже по знакомому сценарию. Лампы на кухне вспыхнули, но стала видна давно не убираемая грязь. Нет, очистки и продукты не валялись, но вот все поверхности и пол требовали срочной уборки. В холодильном артефакте трещин оказалось несколько. Пришлось повозиться, но моя схема сработала и в этот раз.

– Попрошу рассчитаться – я встала напротив Некраса.

Он явно опешил от моей выходки.

– Я заплачу мастеру.

– Да? Тогда пусть приходит и заряжает их сам. Я же их ещё и починила. Так что оплата двойная.

– Что? – взревел Некрас, только я уже не была Иоланой, хоть лёгкий холодок и пробежал по спине.

– То. Могу сделать скидку как постоянным клиентам, но за это вы мне выделите одну комнату на ночь с ужином.

Хозяин постоялого двора вылупил на меня, а потом хмыкнул.

– Люблю деловой подход. По рукам. Но посмотрите, пожалуйста, что с моими артефактами в обеденном зале. А я вам отдам зимнее пальто, или у вас халат с греющим артефактом?

О как! Стоило проявить характер, как Некрас стал говорить «пожалуйста».

– Думаю, проблема всё та же. Вам продали некачественный товар. Все кристаллы оказались с трещинами.

– Вот гады, но я разберусь. Цену за них мы отдали приличную. Прошу, – он протянул мне ключи от номера. Вовремя. Мне срочно требовалось остаться одной.

– Благодарю, – я поднялась на второй этаж, закрылась. Села на кровать и застыла. Вроде бы хотелось поплакать, но слёз почему-то не было. Моя жизнь меняется слишком круто. Второй раз попасть в одну и ту же таверну – каковы шансы? Здесь явно что-то не так. Такое ощущение, что кто-то руководит моей жизнью.

Но радует одно – я смогла починить кристаллы. Конечно, своей кровью поить все я не буду, иначе от меня ничего не останется, но можно ведь найти замену.

В дверь постучались. Мальчишка – посыльный принёс кристаллы.

– Ужин будет через полчаса.

Я помнила парнишку. Он обычно торчал на конюшне.

– Спасибо. Как тебя зовут?

– Милирас, госпожа. Вам что-то нужно?

– Мне говорили, что здесь есть девочка-служанка, попроси, чтобы она мне помогала.

Парнишка побледнел.

– Никак не смогу передать эту просьбу. Девочка пропала.

– Правда? Давно?

– Несколько дней назад.

– Ищут?

– Да. Господин Некрас нанял охотников. Он думает, что Иолана сбежала.

– Странно. Ей было от чего сбежать?

– Я не знаю, госпожа. Я это... – парнишка замялся, – пойду?

– Иди, конечно.

Дверь закрылась, и я осталась одна. Тишина в комнате после шума кухни и напряжения последнего часа, оглушила.

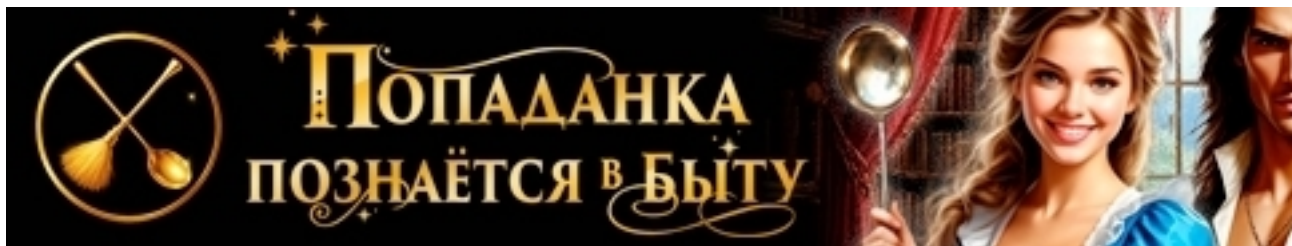
И только сейчас ко мне начала приходить реакция. Руки задрожали. Я снова в другом мире! Всё тело отзывалось ноющей пустотой, будто после долгого бега. Адреналин отступал, оставляя лишь измочаленные нервы и странную слабость в коленях.

Подошла к тазу с водой у комода и сунула руки по локоть. Та оказалась прохладной, почти холодной. Мурашки побежали по коже, но дрожь понемногу утихала. Я умылась, освежая лицо и память. Совсем недавно мне даже таза не полагалось.

Интересно, а в этом мире есть водопровод? Почему, имея магию, люди умываются в тазах? – и я вдруг тихо, истерически хмыкнула в пустую комнату. Всё это было так сюрреалистично, что даже пугаться не получалось. Осталось лишь ощущение неправильности и одновременно – гордости. Я это сделала! Починила кристаллы!

Плюхнулась на кровать, и солома под тонким тюфяком жалобно затрещала. Сколько раз я перестилала эти постели... Сил не было даже думать, поэтому я просто лежала и смотрела в потолок, по которому ползли тени от свечи. В голове вертелась одна мысль: «Я снова в другом мире, только уже в своём теле».

Потом вспомнился взгляд Некраса – цепкий, жестокий. Нужно удирать отсюда поживее, только вот на улице зима, а я в домашнем костюме и халате. О, он-то согреет. Снова хмыкнула. Я потянулась к рюкзаку – моему единственному островку прошлой жизни. Мало ли, что-то полезное с собой прихватила... И прямо в этот миг, в сантиметре от застёжки, воздух затрещал и порвался.

Новая история попаданки от Миры Гретли
"Магия красоты. Волшебные кисти попаданки"

Красота с (особенно

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/B9BG>

22

Портал. На выбеленный пол ступила нога в начищенном ботинке. Я медленно подняла взгляд вверх и застыла.

– Нравлюсь? – самодовольно усмехнулся мужчина, полностью материализуясь в комнате.

Сглотнула слюну. Хотела уже кивнуть, но опомнилась.

– Пока не поняла, – с трудом ответила я.

Серые глаза с зелёным отливом как у кошки смотрели с теплом, и меня отпустило.

– Приветствую тебя, иномирянка!

Это явно агент бюро. Теперь стало понятно, почему все подписывали документы. Только слепой не заметит его красоты. Наверняка, это фокус, чтобы отвлекать от сути. Флёр обаятельности чуточку притупился, но не спал. Хотя... мама говорила, что её агент выглядел как колобок. Только мне повезло?

– И вам не хворать, – окончательно взяла себя в руки.

– А что так нелюбезно? Никакого удивления.

– Да как-то у меня порталы стали обыденностью за последние сутки. Говорю сразу, никакие контракты подписывать не буду.

– Да? Уже догадалась, кто я, тем проще. Но, неужели тебе даже не нужны подъёмные?

Я задумалась. Деньги необходимы всем, но... всегда есть «но».

– А сколько дадите? – улыбнулась я, нагло осматривая его расшитый серебряными нитками камзол, – только не говорите, что пару золотых. Это слишком... мелочно.

Он рассмеялся. И этот звук – тёплый, глубокий и искренний – каким-то образом проник прямо мне в душу, вызвав щемящее чувство нежности. Ну как можно быть таким... таким восхитительным?

– А сколько ты хочешь? – мужчина осмотрелся и что-то выписывая тростью перед собой, прошёл к единственному в комнате стулу.

– Прежде чем брать деньги у незнакомца, неплохо было бы узнать его имя, – я с трудом оторвала взгляд от его плеч, прекрасно очерченных даже под плотной тканью, вид которых так и грозил свернуть к легкомыслию.

– Прости. Действительно, – лёгкое движение головы и со лба убралась непослушная прядь, – Герон.

Я приподняла брови. Каждый жест словно рисовал картину совершенного мужчины, но таких ведь не бывает. А что касается имени – пафосно, конечно, с размахом, но, может, в этом мире оно распространено, типа нашего Ивана.

– Светлана, – ответила, решив не вредничать. – Мне что-то полагается? И, откуда ты знаешь, что я появилась? Часа не прошло. Кстати, мне сейчас ужин принесут за счёт заведения, ничего что ты здесь?

Лицо Герона как-то осунулось.

– Меня никто не увидит, об этом не беспокойся, а вот насчёт появления, я должен повиниться. Я тогда не успел. Понимаешь, найти душу иномирянки очень сложно. Понадобилось время. Лишь когда случился огромный выброс энергии, связанный с твоим переходом обратно, я понял, где искать, но было слишком поздно.

Хотелось вспылить. Для них что, человеческая жизнь ничего не значит?

– А ты знаешь, что случилось с телом Иоланы? Её душа вернулась?

– К сожалению, это не входит в мои обязанности. Я был вынужден искать тебя, чтобы вернуть. Мир нуждается в энергии таких как ты.

Ну вот и подтверждение. Главное – ценный ресурс затащить, а потом хоть трава не расти? Только кто мне ещё хоть что-то расскажет? Сдержалась.

– Но мне кажется, что у девочки тоже была магия. Почему не храните местные ресурсы? Зачем тащите из других миров?

– Этим занимается служба контроля. Моё Бюро работает лишь по иномирянкам.

– Жалко. Я очень хочу понять, что случилось с девочкой и куда делись её родители. Ты знаешь, кто в этом мире этим занимается?

– Конечно! Главный имперский дознаватель Сандро Бо Хиллс.

– А как его найти?

– Во дворце, очевидно.

– Там, где драконы правят?

– Точно! – развеселился агент.

В этот момент в дверь постучали, и она сразу же распахнулась. Я дёрнулась, но агента уже и след простыл.

– Ужин, госпожа, – Милирас внёс поднос, и комната наполнилась ароматами из кухни.

– Спасибо.

Парнишка поставил поднос на комод и мгновенно ретировался. Я подпрыгнула, когда в кресле появился Герон.

– Полог невидимости, – пояснил он, не дожидаясь вопросов.

Кивнула и тут же переключилась на еду. Желудок радостно напомнил о себе и, не стесняясь постороннего мужчину, я быстро опустошила посуду.

Как же прекрасно всё выглядит, когда насытишься. Даже агент кажется не таким уж и ослепительно красивым.

– Что будем делать? – уточнила я у Герона, когда поднос с пустой посудой забрали из комнаты.

– Ты – не знаю, я – буду уговаривать тебя подписать контракт, иначе не смогу вернуться к работе.

– Ничего себе – драконовские методы, – присвистнула я.

– Нормальные. Так что, даже не считаешь?

– Не-а. Сама справлюсь. Не хочу быть зависимой. У меня там папа остался и ждать семь лет, чтобы его навестить – не собираюсь. Найду способ раньше попасть домой.

– Но я не могу оставить тебя без помощи, – возмутился Герон.

– Так и не оставляй. Что ты можешь без контракта?

– Всё, только из собственных средств.

– Да я не про деньги. Что ты к ним всё сводишь? Хочешь, я с тобой поспорю, что за год стану очень богатой особой, абсолютно без твоей финансовой поддержки, – раздражённо рыкнула я.

Герон посмотрел на меня как-то странно.

– Я бы поостерёгся спорить. А что ты тогда хочешь, если деньги тебе не нужны?

– Ну... – я оглянулась по сторонам, – дом в столице.

Надо было видеть глаза агента. Думаю, таких запросов ему никто не делал.

– Ладно, ладно, я поняла, что это для тебя слишком. Тёплую одежду-то ты можешь мне достать? Я верну всё потраченное до копейки.

Лицо агента застыло в холодной маске. Обиделся, что ли?

– Эй, тебя вообще рожали или сразу вытесали из мрамора? Расслабься. Ничего мне не нужно, – мне жутко захотелось спать. С тоской взглянула на ждущие зарядки световые артефакты.

– Будет тебе одежда. Это всё? – отмер агент.

– Наверное. Шёл бы ты, а то спать очень хочется. – Я откровенно зевнула. Герон мгновенно подскочил с места.

– Тебе еда не показалась подозрительно сладкой?

– Да, было такое, – снова зевнула я. Герон распахнул окно. – Давай, два пальца в рот. Тебя накачали сонным.

Я вроде и понимала, что в опасности, но ноги не слушались, а тело резко стало вялым.

– Ну, давай же, Лана, – сильные руки подхватили за талию и перевесили меня через раму, – не заставляй меня пихать тебе пальцы в рот.

Мутным сознанием понимала, что такое даже врагу не пожелала бы. Сделав своё дело, выдохнула с облегчением. Затем сверху на меня полилась вода из таза.

– Эй, – слабо возмутилась я, – она же холодная.

Мне вытерли волосы полотенцем и с силой растёрли лицо.

– Теперь нужно попить. Я стукну в дверь, а ты попроси принести тебе воды. Скажи, что очень хочешь спать и нужно умыться. Сколько же они в тебя закачали? – причитал он, усаживая меня на край постели. Я кивнула. В голове мутилось, но мысли стали яснее. Что эти паразиты хотели со мной сделать? А если бы не Герон?

Агент постучал в дверь, а когда она распахнулась, я сделала над собой усилие и, подняв руку, сказала:

– Принеси воды. Что-то спать захотелось. Нужно умыться.

Глаза Милираса удивлённо распахнулись, видимо, оценивая мой вид, но он лишь кивнул и скрылся в коридоре. Через несколько минут кувшин с водой уже стоял у меня в комнате. Герон запер дверь, проверил воду, проведя над ней ладонью, и лишь после этого принялся её вливать в меня, а потом снова потащил к окну. Я слабо сопротивлялась. Не привыкла, чтобы меня таскали как куклу, но Герон, на удивление, даже не возмущался. Лишь приговаривал:

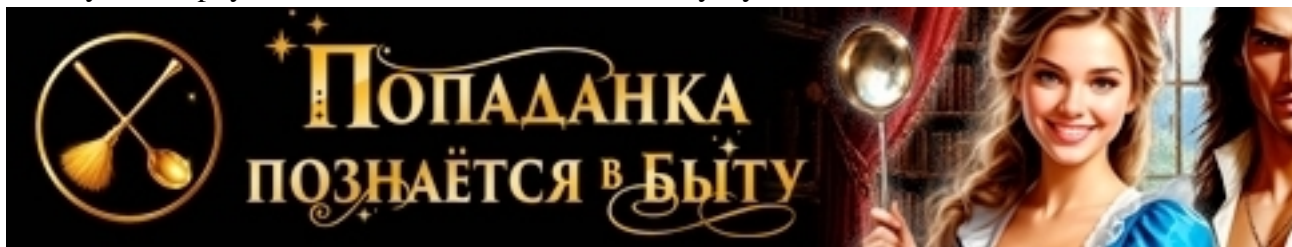
– Потерпи, скоро станет легче, – шептал он мне, таская от подоконника к постели.

– Первым делом – обустрою водопровод, – сказала я, когда поняла, что в состоянии говорить.

Герон облегчённо засмеялся.

– Не ешь больше ничего в этом доме. Запри дверь и не высовывайся до утра. Мне нужно найти тебе одежду, – сказал Герон жёстко, при этом слишком заботливо накрывая одеялом.

Нда, видимо для него я обуза, да ещё контракт отказалась подписать. Хмыкнула бы, но силы покинули. Свернувшись калачиком, я моментально уснула.

Дорогие читатели! Я знакомлю вас с новой историей из нашего лимоба

Хелен Кейн

Волшебные шарики (для) Его Злодейства

**Она – за мир
Он – за
госп
Но ванна**

#пере

Читать здесь: <https://litnet.com/shrt/8d7i>

23.

Проснулась оттого, что меня волокли куда-то, причём совершенно не заботясь, что голова пару раз ударилась о ступеньки.

– А ты не перестаралась с сонным?

– Да что ей будет? Вон какая здоровая. Ты уверен, что нужно её продавать, может, посадим в подвале и пусть заряжает артефакты. Эту надолго хватит.

– Нет. Что-то мне подсказывает, что нескоро ещё к нам магички такого уровня зайдут. А денег мне родители не оставили. Иоланка-то до сих пор в себя не пришла. Пока она несовершеннолетняя, права подписи не имеет, эх, вот зачем ты тогда к ней полезла? Она и так сидела тише воды.

– Да какая-то она странная стала в последнее время. Всё по сторонам зыркала, будто на неё таблетки перестали действовать. Ты ведь приказывал следить. Побоялась я, что сбежит. Вот и подумала, что в подвале ей будет самое место. Посидела бы три года, а потом документы подписала как миленькая, – сквозь зубы процедила Хиония.

– За что ты её так не любишь? – поинтересовался Некрас, перехватывая мои руки в свою одну. Загremели ключи, и скрипнули петли.

– Нет, я не не люблю её, а ненавижу, – услышала смачный плевок, – её мамка увела у меня жениха. Мы уже к свадьбе готовились, когда она появилась в нашем селении.

– Так у тебя личное, – хмыкнул Некрас, – а эту за что решила погубить?

– Никто на моей кухне не будет мне указывать, что делать. Ишь, выскочка нашлась: «У тебя грязно, дай тряпку».

И так она меня передразнила похоже, что, если бы не моё положение, то я бы рассмеялась.

Принесли меня в подвал. Я тут бывала часто, только никогда не забиралась в дальний угол. Мне он всегда казался жутким. Теперь понимаю, почему.

– У неё ведь был с собой рюкзак, ты его захватила?

– Да, был, но на глаза не попался. Придётся возвращаться.

– Помнишь, что ни одной личной вещи не должно остаться. Ехала и уехала.

– Помню, помню, – заворчала Хиония. Ключи снова звякнули и дверь отрезала меня от единственного источника хоть и тусклого, но света.

В голове гудело, и шишка от удара о ступеньки пульсировала. Медленно поднялась и прикоснулась к стене. Я ощупала себя: вроде вся одежда на месте, кроме халата... В подвале было тепло, но от сырости пробирала дрожь. Так, и что мне делать?

Можно, конечно, остаться, притвориться, что я сплю. Такой вариант заставлял кровь стынуть в жилах. Стать грузом. Посылкой. Позволить этим тварям запихнуть меня в повозку и повезти прямиком в пасть к заказчику. Риск? Абсолютный. Меня обыщут. Могут накачать дурманом, чтобы я и не думала сопротивляться. А если что-то пойдёт не так... если «покупатель» передумает... меня даже убивать не станут. Просто посадят в камеру, и я буду чинить артефакты вечность.

Я закрыла лицо руками, пальцами массируя виски и пытаюсь выдавить из себя решение.

Но... зато это самый быстрый и прямой способ попасть в логово злодея, минуя ловушки и охрану. Только ведь и они не дураки. Понимают, что рано или поздно, я проснусь. Наверняка позаботятся заранее о наручниках или ещё одной дозе снотворного. А Герона рядом уже не будет.

Зато есть возможность увидеть всю цепочку. Это бесценная информация, только для кого? Нужна ли этому миру моя жертва. Хочу ли я настолько рисковать?

Ответ пришёл неожиданно. Нет! Не буду. Я привыкла всё контролировать. Да и к тому же, неизвестно, сколько меня повезут. Иолана где-то здесь, но без сознания. Лучше помочь кон-

кретному человеку, чем гоняться за бандитами. Это должны делать соответствующие органы. Решено – напишу письмо в канцелярию имперского дознавателя. Пусть поработает.

Теперь другая задача – как выбраться? Сейчас должна подойти Хиония с моим рюкзаком. Вот пусть и посидит сама в этой дыре. Пора готовиться к встрече.

Обошла каморку, ощупывая всё руками. Нашла грудку пустых пыльных мешков в углу, толстую просмоленную балку над головой. Всё. Подняла мешок, вжалась в шершавую стену. Сердце бешено колотилось. Получится ли?

Ключ звякнул в замке, и дверь со скрипом поползла внутрь. В проёме, заливая подвал жёлтым светом огарка, возникла тучная фигура Хионии. В одной руке она держала мой рюкзак, в другой – свечу.

Она сделала шаг вглубь, озираясь. Её взгляд скользнул по грудке мешков, где должна была быть я, и на мгновение запоздал. Этого мгновения мне хватило.

Я оттолкнулась от стены, как пантера, собравшаяся в пружину за долгую засаду. Сдавленно выдохнула и стремительно запрыгнула на неё сбоку, одевая мешок на голову.

Сдвинуть такую тушу с места казалось делом недостижимым, но, видимо, от неожиданности, Хиония покачнулась. Она стала разворачиваться, но я со всех сил толкнула её в спину. Рюкзак и свеча полетели в разные стороны. Огарок, описав дугу, с шипением погас, погрузив нас в тьму.

– А-а-а-арх! – Хиония издала удивлённый, звериный горловой рык, теряя почву под ногами.

Её могучая туша рухнула вперёд. Я не стала удерживать её, навалившись всем весом, лишь направляя падение. Куда? Вглубь подвала. Подальше от двери.

Мы грохнулись на пол. Я тут же откатилась в сторону, поджав ноги, чтобы не быть придавленной. Из темноты доносилось её тяжёлое хрипение и грозное бормотание.

– Ты... дрянь... я тебя... – она пыталась перевернуться, оттолкнуться от пыльного камня.

У меня не было ни секунды на раздумья. Я вскочила, нащупала ногой её бок – и оттолкнулась от неё, как от платформы, сделав прыжок к двери.

– Нет! – проревела она, осознав мой замысел.

Её рука, сильная, как медвежья лапа, рванулась из темноты и сжала мою лодыжку. Боль пронзила ногу до кости. Я вскрикнула, теряя равновесие, и рухнула на колени. Её пальцы впились в плоть, таща меня обратно, вглубь темноты, к себе.

Спасительный адреналин ударил в голову. Я извернувшись, нащупала её руку и не стала пытаться оторвать – бесполезно. Вместо этого я упёрлась пальцами в тыльную сторону её ладони, в то место, где сходятся кости, и силой вывернула её запястье.

Раздался короткий, обрывающийся вопль, и хватка ослабла. Я выдернула ногу.

Не оглядываясь, выкатилась за дверь, по пути хватая рюкзак за лямки. Вскочила и изо всех сил рванула ручку на себя. Тяжёлая дубовая дверь с оглушительным грохотом захлопнулась.

Из-за двери тут же раздался громоподобный рёв, удары кулаков по дереву.

– Тварь! Открой! Я тебя убью! Сожгу заживо!

Я тянула дверь на себя. Хорошо, что с той стороны нет ручки. Почти не дыша, на ощупь нашла ключ, торчащий снаружи. Руки дрожали, но я смогла повернуть его. Щелчок замка прозвучал громче любого грома.

Удары прекратились. Воцарилась тишина, которую нарушало только моё бешеное сердцебиение и тяжёлое, свистящее дыхание из-за двери.

Я облокотилась на косяк, вдруг ощутив, как трясутся колени и ноет вывернутая лодыжка. Готово. Первая часть плана выполнена.

Теперь нужно было найти Иолану и свой рюкзак. Он должен быть где-то тут.

Зажмурилась, пытаюсь успокоить дыхание, и прислушалась. Из-за двери доносился сдавленный плач, периодически переходящий в громкие завывания.

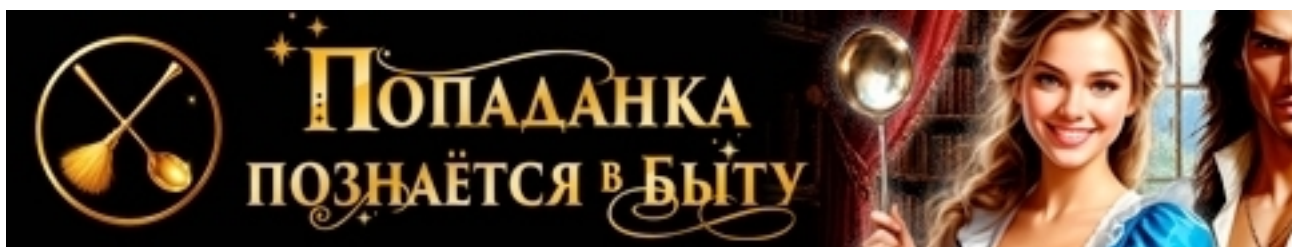
Я оттолкнулась от стены. Время пошло.

Сначала рюкзак. Я опустилась на колени, торопливо обыскивая грязный пол. Пальцы наткнулись на грубую ткань лямок. Вот он. Я на ощупь проверила застёжки – вроде цел. Перекинула за плечи – теперь я снова во всеоружии.

Вопли из-за двери стихли, сменившись зловещим тихим скрежетом – Хиония, видимо, пыталась что-то поддеть. Медлить нельзя. Где искать Иолану? Жаль, что огарок остался в каморке.

Видно было плохо, но я всё же проверила закуток на тайные двери, но ничего не нашла. Девушка без сознания, а значит, где-то должна лежать, не привлекая внимания. Вряд ли в комнатах, там легко её обнаружить. Где самое защищённое место, в которое побоятся сунуться домочадцы? От догадки мне стало плохо, и я прижалась лбом к стене.

Не может быть. Комната Некраса. Туда сунется только самый отчаянный человек. Среди работников таких нет, точно. Что ж, придётся мне туда наведаться. Видимо, страх, испытываемый мной, когда-то в теле Иоланы, сейчас сдавил со всех сторон.

Дорогие читатели! Знакомлю вас с последней книжкой из нашего литмоба

Мелиса Ригер

Хозяйка травяной лавки: Целительница для дракона

**Я попала в
исчезае
и упрямь
который н
своей**

#исч
#

Читать здесь: https://litnet.com/shrt/_3SB

24.

Идти в комнату к самому жестокому человеку, встреченному мной – полное безумие, но выбор-то нет. Некрас жил на первом этаже хозяйского дома. Я бывала там всего два раза – перестилала господские постели. Идти нужно через задний двор.

Высунула нос в щель и осмотрела территорию. Ночной воздух обжёт лёгкие ледяным клинком, а по коже сразу побежали мурашки. Я, между прочим, не одета. Хорошо, что дорожка натоптана. Подтянула лямки рюкзака, будто он мог меня согреть, и, задрав нос с видом полной принадлежности к месту, пошла к аккуратному бревенчатому домику под круглой крышей. Продрогла мгновенно – холодный ветер пробрался под ткань и принялся колоть морозными иглами.

С первого этажа, залитого светом, дышало лето. Захотелось протянуть туда руки и погреться в ярком потоке. А вот на втором – тускло мерцало всего одно окно.

– Вот ведь жирдяй, для себя не жалеет артефактов. – Оглянулась.

Вокруг сверкала лунная позолота, позволяющая разглядеть хоть что-то. Где-то лаяли собаки. Сердце тревожно ёкнуло: а на цепи ли они? Вдалеке переговаривались мужики. Их пьяный смех разносился по всей округе. В стойлах фыркали лошади.

В дом попала на удивление легко, так же как и на второй этаж. В спальню Некраса заходила с затаённым страхом, предварительно долго прислушиваясь, и лишь когда внизу раздалась его брань, шустро скользнула внутрь.

Воздух внутри оказался спёртым и густым, пахнущим дорогим мылом.

Иолана была тут. Лежала на широкой кровати, укрытая до подбородка грубым шерстяным одеялом, из-под которого виднелась лишь тонкая ночнушка. Казалось, она просто крепко спит. Луна, пробиваясь в окно, освещала её лицо, усыпанное россыпью веснушек – сейчас они были похожи на блёклые золотистые искорки на мертвенно-бледной коже. Её рыжие волосы раскидались по подушке огненным ореолом.

Грудь почти незаметно поднималась и опускалась. Еле-еле.

– Иолана? – прошептала я, подбираясь к кровати. – Проснись. Ну же!

Я потрясла её за плечо – кожа показалась жутко холодной. Словно на кровати лежала не молодая девушка, а прекрасная восковая кукла. Никакой реакции.

И тут снаружи чётко щёлкнул замок. Страх пронзил насквозь, пригвоздив к месту. Шаги. Тяжёлые, уверенные. Он разулся.

Мозг выдал единственную команду: СПРЯТАТЬСЯ.

Я кубарем скатилась на пол и нырнула под кровать, вжавшись в пыльную темноту, затаила дыхание.

Дверь открылась. В проёме возник Некрас. На ногах – мягкие дорогие тапки. Он прошёл к кровати и замер. Покачался с носка на пятку.

Последовала тишина, а потом – низкий, задумчивый голос:

– Ну что, сестричка, всё ещё в гостях у снов? – он произнёс это без злости, с каким-то странным, собственническим сожалением. – Врач говорил, неделя. Максимум. Если к пятнице не очнёшься... мне придётся отослать тебя в имение. Вместе с остальным «товаром». А жаль, ты очень красивая, да и приданного за тобой слишком много и всё оно отойдёт короне, тогда получается, что всё зря?

Он сделал паузу, и в его голосе прозвучала вдруг ужасная, хищная нотка.

– А что если... можно ведь и жениться! – Некрас радостно хлопнул в ладоши, а я подпрыгнула под кроватью, – мы хоть и родственники, но такие дальние, что староста поженит нас как миленький. Представляю, как он удивится – женитьба на живой покойнице – не лучшая

рекомендация для человека моего статуса, но всем можно закрыть рты деньгами. О, ты даже не будешь знать, но так даже лучше. И ты... будешь вся моя. Безмолвная, покорная. Одни лишь твои земли, леса и рудники будут петь. Они, наконец перейдут в надёжные руки.

Он что-то сделал. По-видимому, провёл по лицу пальцем, а может, погладил одеяло.

– Потерпи. Через неделю тебе исполнится шестнадцать, – он расхохотался, довольный своим решением, а у меня волосы на голове зашевелились. Гад, какой же он гад. Некрас глубоко вздохнул, и его шаги удалились вглубь комнаты. Раздался звук открываемой двери, а затем послышалось журчание воды.

Это что, у него там, душ? Вот ведь... нехороший человек! Значит, не всё с этим миром потеряно.

Дверь в «удобства» закрылась. Оттуда послышалась песня. Я лежала под кроватью, пытаюсь осознать услышанное: «Товар». «Имение». «Рудники». Ужасная картина складывалась в единое целое. Иолана – богатая наследница. Вот она им зачем.

За стеной текла вода, и Некрас всё так же безмятежно и фальшиво напевал. У меня было всего несколько минут.

Я выкатилась из-под кровати, вся в пыли, и снова бросилась к Иолане.

– Слышишь? – зашептала я, отчаянно тряся её за плечи. – Ты должна проснуться! Он женится на тебе, слышишь? Женится даже на лежащей, чтобы забрать твои земли! Ты действительно позволишь этому ублюдку так поступить?

Я похлопала её по щекам – сначала легко, потом сильнее. Никакой реакции. Только голова безвольно покачивалась на подушке. Ужас сковал меня. Это было бесполезно.

В голове пронеслись обрывки знаний из старого курса первой помощи... Боль. Резкая боль иногда выводит из ступора. Я, почти не думая, ущипнула её за чувствительную кожу на внутренней стороне запястья, до белого пятна, до синяка.

Она даже не дёрнулась.

– Иолана! – надежда угасала.

Но тут напев в душе оборвался. Послышался звук шагов по мокрому полу. Время вышло.

Сердце ушло в пятки. Я метнулась к двери, даже не оглядываясь. Нужно было бежать. Сейчас же.

Высочив в коридор, я прикрыла за собой дверь и бросилась прочь, не разбирая дороги. В ушах стучало: «Герон. Мне нужен Герон. Сейчас же».

Я не знала, как его позвать. Возможно, нужно вернуться в комнату, но было страшно. Одежда – мне нужна одежда. Если придётся бежать, то я и двадцати минут не выдержу на улице.

Я высочила из дома Некраса в холодную ночь и тут же шмыгнула в темноту, прижимаясь к стенам. Бежать обратно в таверну – нельзя. Мало ли повара уже выбралась. Искать одежду? Где? Это отнимет минуты, которых у меня нет.

Оставался один безумный вариант. Я метнулась к ближайшему укрытию – тёмному силуэту конюшни, прижалась спиной к её холодным брёвнам, и зашептала в ледяной воздух, словно в молитве:

– Герон! Ты мне нужен! Слышишь? – Я замерла, прислушиваясь. В ответ – лишь вой ветра, да фыркание лошадей за стеной. Отчаяние начало подступать комом к горлу.

– Герон! – снова завывала я, стараясь не перекрикивать ветер, – давай обсудим твой контракт. Я тут скоро замёрзну и будут у тебя очередные потери. Уверена, что начальство тебя по голове не погладит. Только появись!

И тут воздух передо мной затрепетал, будто разогретый асфальт в зной. Из ничего сложился силуэт в идеально сидящем костюме.

– Какие ужасные манеры, – раздался знакомый бархатный голос. – Предлагать сделку, крича в никуда, да ещё и дрожа от холода, как осиновый лист. Но... содержание предложения меня заинтриговало. О чём это ты так паникуешь, моя дорогая Светлана?

– Я замерзаю. Ты нашёл мне одежду?

– Зачем ты вышла из комнаты? Я ведь предупреждал, чтобы ты никуда не ходила.

– Вообще-то, меня похитили и заперли в подвале, – обиженно прошептала я, замёрзшими губами.

Герон снял с плеча сумку, достал оттуда тёплое пальто и накинул мне его на плечи. Щёлкнул пальцами, и по моей коже пробежала волна тёплой, невесомой энергии. Тепло разлилось по венам. Мне стало так хорошо, что я готова была расцеловать несносного агента.

– Зайди внутрь. Я прослежу, чтобы никто не вошёл. Переоденься.

Я схватила сумку с одеждой и юркнула в конюшню. Запах лошадиного поташибанул в нос, но зато здесь было тепло. Оделась. Посмотрела на себя: на мне было элегантное тёплое пальто, сапоги на сплошной подошве и брюки с водолазкой – идеальный комплект для побега в зимнюю ночь. А у этого агента есть вкус.

– Вот видишь, как просто быть цивилизованными людьми? – его голос донёсся снаружи.

– Теперь я весь внимании. Рассказывай.

Я выдохнула, поправила воротник водолазки и вышла к нему. Герон ожидал, прислонившись к косяку, его силуэт прекрасно вырисовывался на фоне зимней ночи. Он пробежался по мне оценивающим взглядом, задержавшись на лице чуть дольше, чем того требовала простая вежливость, а потом удовлетворённо кивнул.

25.

Я собралась было начать, но зубы предательски щёлкнули от холода, который пробирал уже сквозь тёплую одежду.

– Я... я всё расскажу, но... можно где-нибудь в тепле? – проговорила я, ёжась.

Герон изобразил комичное удивление, будто только сейчас заметил, что на дворе зима.

– Ах, да! Прости мою непростительную забывчивость. Меня, знаешь ли, мороз щиплет не так больно. Пойдём, я знаю здесь одно место, где нам точно не помешают.

Он легко взял меня под локоть и повёл в противоположную сторону от таверны – к дальнему флигелю. Дверь сама бесшумно отворилась перед ним, пропуская нас в маленькую, но уютную комнатку с камином, где уже потрескивали дрова. В воздухе пахло сушёными травами и воском.

– Снимаю шляпу перед гостеприимством Некраса, – усмехнулся Герон, снимая невидимую шляпу. – Он так любезно предоставляет свой гостевой домик, даже не зная об этом. Присаживайся. Грейся. И рассказывай.

Он указал на кресло у огня. Само собой, это было самое удобное кресло в комнате.

Я благодарно выдохнула и выпалила всё, что видела и слышала.

– Интересное дело. Ну и прохвост этот Некрас. Он тебя обижал? – в голосе Герона промелькнула угроза.

– Не особо. Так, скорее пугал.

– Вот урод. Ничего. Я ему устрою. Так, а что с тобой? Ты согласна подписать договор? В обмен на что?

– Мне нужны гарантии, – твёрдо сказала я.

– Гарантии – моя специализация, – Герон сделал в воздухе лёгкое движение рукой, и перед ним возник полупрозрачный свиток. – Нестандартный договор для нестандартной иномирянки.

Я быстро пробежалась глазами по тексту. Отец-банкир научил меня читать договоры между строк.

Только читать было негде, потому что условием значилось одно предложение: «Иномирянка Виноградова Светлана Борисовна (Лана) добровольно признаёт мир Альтерия своим постоянным местом жительства и обязуется проводить в нём не менее двухсот сорока пяти дней в году».

– Что это значит? – не поняла я.

– Всё просто. Ты признаёшь своим домом Альтерию. В таком случае тебе разрешается её покидать ненадолго, но жить, работать, любить – всё здесь.

Сердце тоскливо сжалось.

– Но там же папа, брат. Как они без меня?

– Ты сможешь их навещать, – нагло улыбнулся Герон. – Дети рано или поздно все выпархивают из семьи. Настала твоя очередь.

– Но у меня же учёба, – я схватила за голову.

– Вот чего не могу предложить, того не могу. Но, – Герон снова хитро улыбнулся, – могу подогнать

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.